

Раздел 3. Реальный сектор экономики

3.1. Макроструктура производства

3.1.1. Тенденции и факторы изменения конечного спроса

Влияние внутреннего и внешнего спроса на динамику и структуру ВВП

Отличительной особенностью 2006 г. явилось ускорение темпов экономического роста при позитивном воздействии факторов внешнеэкономической конъюнктуры и внутренней социально-политической стабильности. Повышение деловой активности опиралось на опережающий рост инвестиций относительно динамики конечного потребления и оказало наиболее существенное влияние на характер структурных сдвигов произведенного и использованного ВВП. При увеличении ВВП в 2006 г. на 6,7% фактическое конечное потребление домашних хозяйств выросло на 10,7% и инвестиций в основной капитал – на 13,5% (табл. 1).

Таблица 1

Индексы основных макроэкономических показателей в 1999–2006 гг., в % к предыдущему году

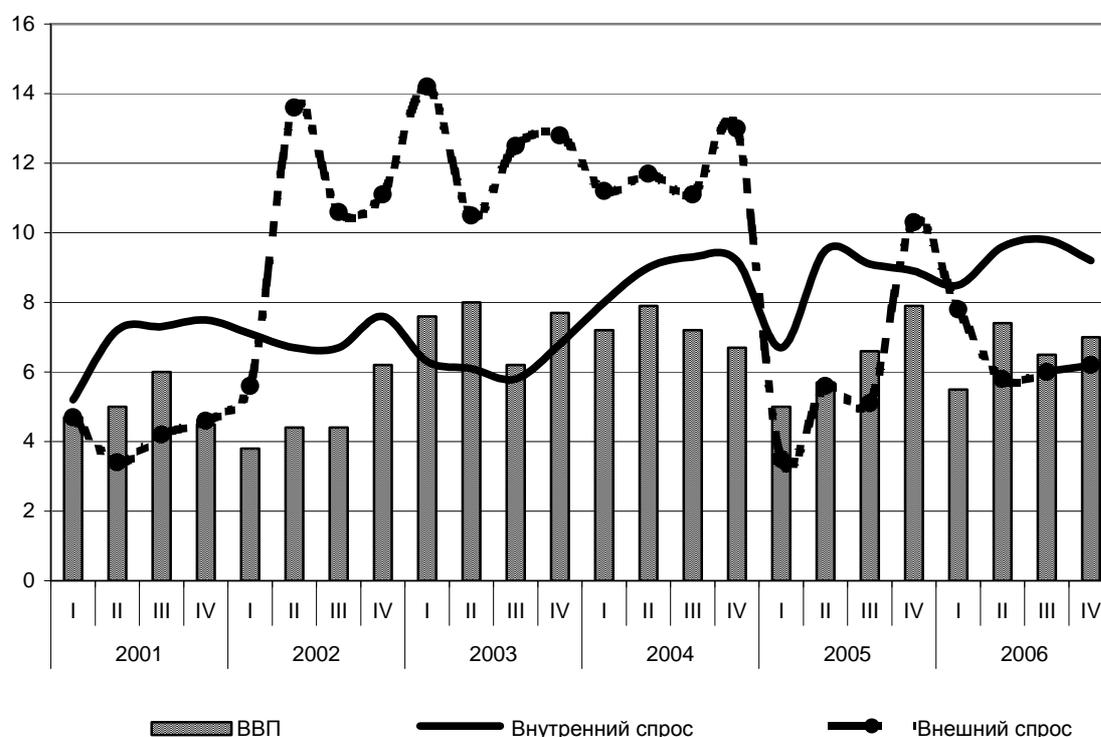
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006*
Валовой внутренний продукт	106,4	110,0	105,1	104,7	107,3	107,2	106,4	106,7
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	97,1	107,3	109,5	108,5	107,6	112,1	112,7	110,7
Инвестиции в основной капитал	105,3	117,4	110,0	102,8	112,5	111,7	110,7	113,5
Объем промышленной продукции	111,0	108,7	102,9	103,1	108,9	108,3	104,0	103,9
Продукция сельского хозяйства	104,1	107,7	107,5	101,7	101,3	103,0	102,4	102,8
Грузооборот транспорта	105,8	105,0	103,2	105,8	108,0	106,5	102,7	102,2
Объем услуг связи	133,1	113,8	119,1	115,6	127,5	129,0	115,7	123,7
Оборот розничной торговли	93,9	109,0	111,0	109,3	108,8	113,3	112,8	113,0
Платные услуги населению	107,0	104,7	101,6	103,7	106,6	108,4	107,5	108,1
Внешнеторговый оборот	86,7	130,2	103,8	108,1	126,0	132,4	131,5	127,0
Реальные располагаемые денежные доходы	87,7	112,0	108,7	111,1	115,0	110,4	111,1	110,0
Реальная заработная плата	78,0	120,9	119,9	116,2	110,9	110,6	112,6	113,5
Реальный размер назначенных пенсий	60,6	128,0	121,4	116,3	104,5	105,5	109,6	105,1
Среднегодовая численность занятых в экономике	100,6	100,3	100,7	100,9	100,6	100,6	100,6	100,4
Численность официально зарегистрированных безработных	102,1	77,0	89,1	99,7	94,9	102,8	90,6	95,6

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

Фактором устойчивого экономического развития в последние годы являлось одновременное расширение и внешнего, и внутреннего рынка. Если динамика внешнего спроса формировалась под влиянием благоприятной ситуации на мировых рынках топливных и сырьевых ресурсов, то расширение

внутреннего рынка определялось кумулятивным воздействием факторов повышения деловой активности отечественного бизнеса и систематического роста платежеспособного спроса населения.

Источник: Росстат.

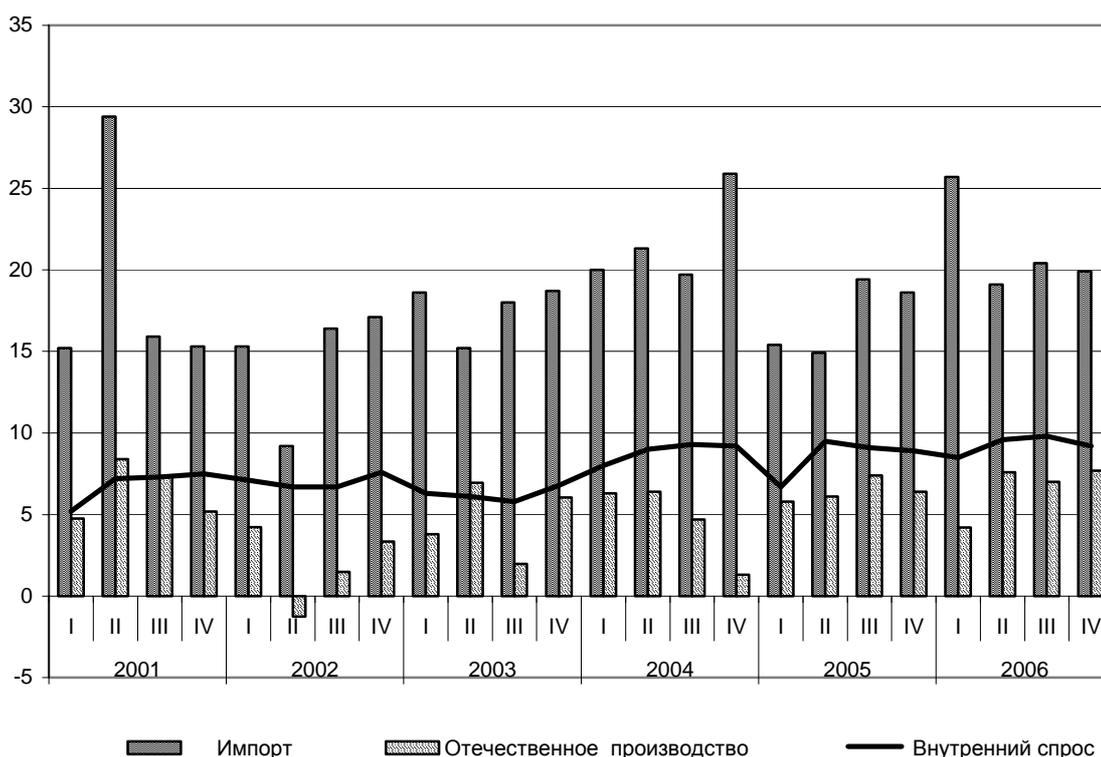
Рис. 1. Темпы прироста внутреннего и внешнего спроса за 2001–2006 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Соотношение внешнего и внутреннего спроса на протяжении 2001–2006 гг. довольно существенно изменялось (рис. 1). В 2003–2006 гг. фиксировалось постепенное улучшение условий торговли России с зарубежными странами за счет как опережающего роста цен на вывозимые из страны товары, так и расширения спроса на основные российские товарные экспортные позиции. Однако при исключительно благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре с IV квартала 2003 г. наблюдалось замедление темпов роста экспорта по физическому объему, и именно с этого периода фиксировалось постепенное усиление влияния внутреннего спроса на динамику экономического развития. В 2005–2006 гг. замедление темпов роста внешнего спроса протекало в более острой форме и провоцировалось вялой динамикой физических объемов экспорта нефти и нефтепродуктов. Прирост внешнего спроса в 2005–2006 гг. в среднем составлял 6,7% против 12,1% 2003–2004 гг.

Совокупное влияние внутренних факторов, регулирующих уровень деловой активности, оказалось вполне достаточным, чтобы компенсировать ослабление

воздействия внешнего спроса на темпы экономического роста. В 2006 г. прирост внутреннего спроса достиг 10,0% против 9,1% в 2005 г. и 7,7% в 2003 г. Вклад внутреннего спроса в прирост ВВП в 2006 г., по оценке, составил почти 78% и существенно превысил показатель наиболее благополучного 2000 г. Положительная динамика внутреннего спроса определялась как ростом объемов внутреннего производства, так и расширением масштабов импорта.

Поддержание уровня потребления населения обусловило ускорение темпов импорта потребительских товаров, а при длительной тенденции опережающего роста инвестиций относительно динамики отечественного производства продукции машиностроения – импорта машин и оборудования. Анализ динамики ВВП по компонентам конечного использования показывает, что прирост импорта в 2006 г., по оценке, составил 20,3% против 17,0% в 2005 г. и минимального за период экономического роста показателя 14,6% в 2002 г. Формирование этой тенденции поддерживалось растущими доходами бизнеса от внешнеэкономической деятельности и повышением эффективности импорта на фоне постепенного укрепления рубля.

Источник: Росстат.

Рис. 2. Изменение темпов роста импорта и отечественного производства товаров в 2001–2006 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

С ускорением темпов отечественного производства в 2005–2006 гг. фиксируется изменение структуры источников формирования ресурсов внутреннего спроса. В совокупных ресурсах внутреннего рынка усилилась дифференциация товарных рынков по доле спроса на импорт.

Доминирующее влияние на структуру импорта 2006 г. оказывали интенсивный рост физических объемов ввоза инвестиционных товаров и сдержанные темпы импорта товаров промежуточного спроса. Доля импорта машин и оборудования в общем объеме импорта в 2006 г. повысилась до 48,1% против 44,0% в 2005 г. и 41,2% в 2004 г. В структуре оборота розничной торговли доля импорта потребительских товаров повысилась с 40% в 2000 г. до 45% в среднем за 2005–2006 гг. При тенденции к замедлению темпов роста отраслей потребительского комплекса, инициированного перманентным кризисом текстильного, швейного, обувного производств, доля отечественных товаров в ресурсах розничной торговли непродовольственного рынка в 2006 г. снизилась до 44,3% против 45,7% в 2005 г. и 51,6% в 2000 г. Динамика продовольственного импорта сдерживалась достаточно сильными конкурентными позициями российских производителей, и доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров в период 2002–2006 гг. стабилизировалась на уровне 34%.

Динамика и доля валового сбережения и валового накопления в ВВП

Сравнительный анализ динамики ВВП по факторам показал, что наиболее остро на изменение объемов и динамики доходов от экспорта реагировала инвестиционная сфера. В 2003–2006 гг. растущие доходы экономики от внешнеэкономической деятельности, безусловно, стимулировали деловую активность. Темпы прироста ВВП в 2006 г. составили 6,7%, инвестиций в основной капитал – 13,5% против аналогичных показателей в среднем для 2001–2005 гг. соответственно на уровне 6,3 и 9,0%. Благоприятное сочетание факторов деловой активности отечественного бизнеса и конъюнктуры цен мирового рынка сырьевых ресурсов обусловило интенсивное наращивание масштабов валового сбережения.

Доля валового сбережения в последние 7 лет находилась в интервале 31,1–38,7% ВВП против 24,0% в предкризисном 1997 г. В 2006 г. под влиянием, с одной стороны, растущих доходов экономики от экспорта, а с другой – снижения расходов домашних хозяйств валовое национальное сбережение составило 33,4%, что соответствует среднему показателю за 2001–2005 гг. С ростом доходов от экспорта и повышением кредитно-инвестиционной привлекательности увеличивались стратегические финансовые резервы государства. С 1 января 2004 г. в целях снижения рисков, связанных с возникновением ситуации неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, а также как инструмент стерилизации излишней денежной массы за счет поступления дополнительных доходов

бюджета от высоких цен на нефть начал формироваться Стабилизационный фонд.

Совокупный объем средств Стабилизационного фонда на 01.01.2007 г. составил 2346,9 млрд руб. против 1237 млрд руб. на соответствующую дату 2006 г. и 522,3 млрд руб. – 2005 г.

В 2005 г. из средств Стабилизационного фонда 677,8 млрд руб. было направлено на следующие цели:

- на погашение долга перед Международным валютным фондом – 93,5 млрд руб.;
- на погашение долга перед странами – членами Парижского клуба кредиторов – 430,1 млрд руб.;
- на погашение долга перед Внешэкономбанком по кредитам, предоставленным Минфину России в 1998–1999 гг. для погашения и обслуживания государственного внешнего долга Российской Федерации, – 123,8 млрд руб.;
- на покрытие дефицита Пенсионного фонда Российской Федерации – 30 млрд руб.

Формирование Стабилизационного фонда на фоне устойчивого экономического роста явилось одним из факторов присвоения международного инвестиционного рейтинга России, а также принятия решений о возможности частичного использования накопленных доходов от экспорта на инвестиционные цели.

Постановлением Правительства от 25 ноября 2005 г. «Об инвестиционном фонде Российской Федерации» определен порядок формирования предельного объема Инвестиционного фонда как (1) разницы между доходами федерального бюджета, формирующими Стабилизационный фонд Российской Федерации, рассчитанными при базовой цене на нефть сырую марки Urals и базовой цене на нефть сырую марки Urals, уменьшенной на 1 доллар США за баррель, и (2) прогнозируемого сокращения расходов на обслуживание государственного внешнего долга Российской Федерации при досрочном погашении этого долга. Годовой объем Инвестиционного фонда для каждого года планового периода не может быть меньше объема бюджетных обязательств по реализации инвестиционных проектов для соответствующего года планового периода.

В 2006 г. для досрочного погашения долга перед Парижским клубом использованы средства Стабилизационного фонда в размере около 600 млрд руб. Общая экономия от долгосрочного погашения долга составит 7,7 млрд долл., в том числе в 2007 г. – 1,2 млрд долл. Эти средства переведены из раздела «процентные расходы в инвестиции», и, таким образом, объем Инвестиционного фонда увеличился до 110 млрд руб. против 69,7 млрд руб., выделенных в бюджете 2006 г.

Однако, несмотря на растущий объем валового национального сбережения, анализ счетов операций с капиталом иллюстрирует сохранение асимметрии валового сбережения, ресурсов валового накопления и

инвестиций в основной капитал на фоне постепенного ослабления нагрузки на экономику операций по капитальным трансфертам с «остальным миром». Доля инвестиций в основной капитал в ВВП 2006 г. составила 16,8% при среднем уровне 16,5% в 2001–2005 гг. (табл. 2).

Таблица 2

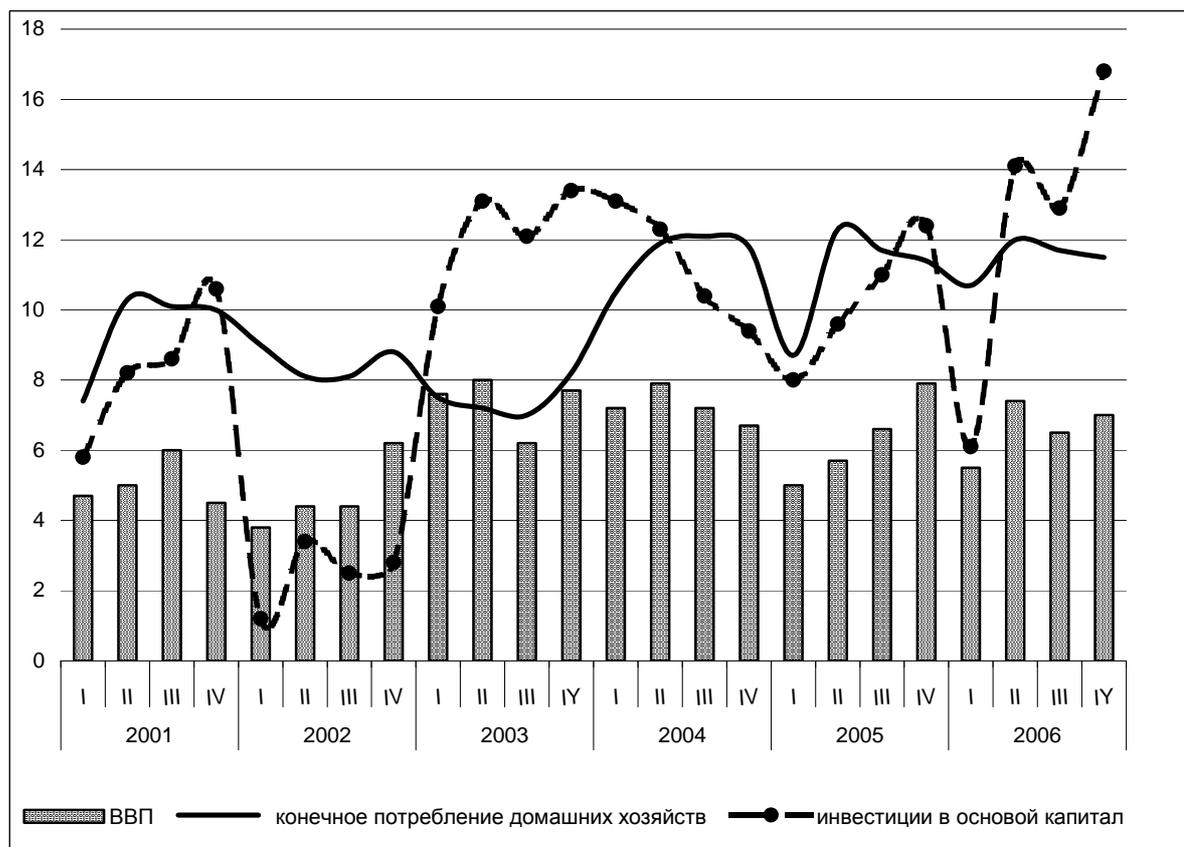
Структура использования ВВП на валовое сбережение и накопление в 2000–2006 гг. в % к итогу

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006*
ВВП	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
валовое сбережение	38,7	34,2	31,1	31,9	33,1	33,6	33,4
Из него:							
валовое накопление	18,7	21,9	20,1	20,8	20,9	20,1	20,3
валовое накопление основного капитала	16,9	18,9	17,9	18,4	18,4	17,8	18,0
изменение запасов материальных оборотных средств	1,8	3,1	2,1	2,4	2,5	2,3	2,3
Справочно:							
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	15,9	16,8	16,3	16,5	16,5	16,4	16,8

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

Как показал опыт последних лет, именно соотношение инвестиционного спроса и конечного потребления наиболее остро реагировало на изменение доходов от экспорта и определяло особенности функционирования внутреннего рынка. Резкие флуктуации инвестиционных расходов на воспроизводство основного капитала компенсировались плавным изменением динамики конечного потребления. При этом следует обратить внимание на то, что со 2-го полугодия 2005 г. наблюдалось постепенное восстановление влияния инвестиционной составляющей на динамику экономического роста (рис. 3).

Источник: Росстат.

Рис. 3. Изменение динамики ВВП по компонентам конечного спроса в 2001–2006 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Конечное потребление домашних хозяйств и изменение параметров уровня жизни населения

Положительная динамика конечного потребления явилась одним из основных факторов развития внутреннего рынка в 2001–2006 гг. – реальные доходы населения, реальная заработная плата и реальный размер назначенных пенсий вышли на траекторию устойчивого роста. Рост масштабов конечного потребления протекал на фоне довольно устойчивого сохранения соотношения между потреблением домашних хозяйств и величиной социальных трансфертов, получаемых от государственных учреждений и некоммерческих организаций. В 2006 г. в структуре использования ВВП по сравнению с предшествующим годом доля расходов на конечное потребление составила 66,6%, что соответствовало среднему показателю за предыдущие два года.

Таблица 3

**Структура использования валового внутреннего продукта
в 1998–2004 гг., в % к итогу**

	2001	2002	2003	2004	2005	2006*
Валовой внутренний продукт	100	100	100,0	100	100	100
Из него:						
расходы на конечное потребление	65,8	68,9	68,1	66,9	66,4	66,6
В том числе:						
домашних хозяйств	48,3	50,0	49,4	49,3	49,2	48,4
государственных учреждений	16,4	17,7	17,6	16,7	16,6	17,3
Валовое накопление	21,9	20,1	20,8	20,9	20,1	20,3
Чистый экспорт товаров и услуг	12,7	10,8	11,3	12,2	13,6	12,7

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

Конечное потребление домашних хозяйств в 2000 г. восстановилось на докризисном уровне 1997 г., а за последующие 6 лет увеличилось на 78,6%. Увеличение объемов потребления домашних хозяйств обеспечивалось устойчивым ростом денежных доходов населения. За 2001–2006 гг. реальные доходы населения увеличились в 1,88 раза, реальная заработная плата – в 2,18 раза и реальный размер назначенных пенсий – в 1,48 раза. Доминирующее влияние на динамику доходов населения оказывает опережающий рост заработной платы по сравнению с другими источниками дохода. В 2006 г. прирост реальных доходов населения составил 11,0% против 11,1% в 2005 г., реальной заработной платы – 13,5% против 12,6% и реального размера назначенных пенсий – 5,1% против 9,6%. С повышением доходов населения наблюдалось устойчивое сокращение уровня бедности. Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в 2006 г. сократилась до 22,5 млн человек, что составило 15,8% общей численности населения против 25,2 млн (17,6%) в 2004 г. и 42,3 млн человек (29,0%) в 2000 г.

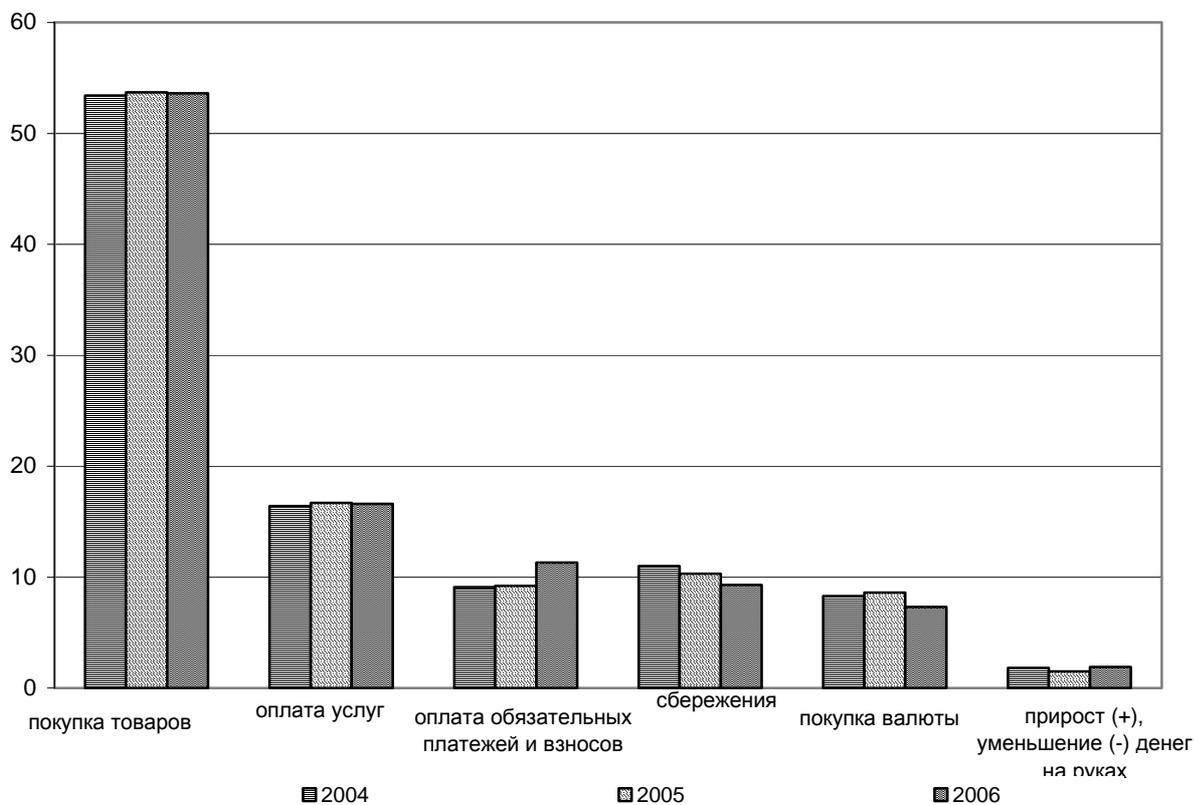
Структурные сдвиги в формировании денежных доходов населения сопровождались изменением распределения населения по величине среднедушевых доходов. В 2006 г. при росте среднедушевых доходов по сравнению с предыдущим годом на 123,5% и номинального размера заработной платы на 124,5% доля населения со среднедушевыми доходами свыше 12 000 руб. повысилась на 8,3 п.п., в интервале 12000–6000 руб. – на 2,3 п.п., а с доходами до 6000 руб. сократилась более чем на 10,6 п.п. Однако это не ослабило социально-экономическую дифференциацию населения по доходам. По оценке, коэффициент фондов, характеризующий соотношение средних значений самых высоких и самых низких доходов соответствующих децильных групп населения, в 2006 г. составил 15,3 раза против 14,9 раза в 2005 г. и 14,3 раза в 2003 г. Коэффициент Джини, характеризующий концентрацию доходов, повысился до 0,410 против 0,406 в 2005 г. и 0,400 в 2003 г.

Специфика распределения доходов определила и особенности динамики текущих расходов и уровня сбережения в секторе домашних хозяйств. Для последних 6 лет изменение структуры потребительских расходов определялось повышением удельного веса расходов на непродовольственные товары и услуги при сокращении доли расходов на продукты питания. Заметим, что при сложившемся уровне доходов статистическими наблюдениями фиксировалось постепенное смещение ассортиментной структуры продаж продовольственных товаров в сторону более дорогих продуктов питания, а непродовольственных – в сторону более качественных импортных товаров. Изменение структуры спроса населения и увеличение доли продаж непродовольственных товаров длительного пользования и домоустройства активизировало развитие потребительского кредитования. Объем кредитов, предоставленных физическим лицам, вырос в 1,66 раза. Доля кредитов физическим лицам в 2006 г. составила 23,2% общей суммы кредитов, выданных кредитными организациями, против 18,9% в 2005 г. и 9,8% в 2003 г. Следует отметить, что в 2003–2006 гг. устойчиво повышалась доля продаж через торгующие организации. На увеличение товарооборота в 2006 г., как и в предыдущие годы, доминирующее влияние оказывал опережающий рост рынка непродовольственных товаров: прирост продаж продовольственных товаров составил 10,2%, а непродовольственных – 15,6%. Изменение потребительского поведения в определенной степени объяснялось структурными сдвигами цен по основным товарным группам. При повышении потребительских цен за 2006 г. на 9,0% цены на продовольственные товары с начала года увеличились на 8,7%, а на непродовольственные – на 6,0%.

На динамику потребительского спроса в 2006 г. существенное влияние оказало повышение спроса на услуги. По сравнению с 2005 г. объем платных услуг населению увеличился на 8,1% на фоне замедления темпов роста цен и тарифов на платные услуги населению до 13,9% против 21,0% в 2005 г. и 17,7% в 2004 г. Замедление темпов роста тарифов на услуги явилось одним из факторов стабилизации доли расходов на оплату услуг в структуре денежных доходов населения почти на уровне 2005 г.

Фактором, сдерживающим использование сбережений на текущее потребление, оставалась высокая инвестиционная активность населения в строительстве жилья.

С ускорением темпов роста реальных доходов населения со 2-го полугодия 2005 г. обозначилась тенденция к восстановлению склонности к сбережению (рис. 4). В структуре сбережений населения повышается доля вкладов в банки и приобретения ценных бумаг при сокращении расходов на приобретение валюты. Объем привлеченных вкладов физических лиц за 2006 г. увеличился на 35,9%, в том числе рублевых – на 49,2% на фоне снижения валютных вкладов на 4,1% по сравнению с декабрем 2005 г.

Источник: Росстат.

Рис. 4. Структура использования денежных доходов населения в 2004–2006 гг., в % к итогу

3.1.2. Особенности формирования ВВП по доходам

Динамичный рост доходов населения является одной из характерных черт потребительского роста российской экономики. Поддержание динамики внутреннего рынка базировалось на росте реальной заработной платы и сопровождалось перераспределением доходов от предприятий к населению. В 2006 г. доля оплаты труда наемных рабочих в ВВП составила примерно 44,2% и оставалась выше показателей в 1999–2001 гг. (табл. 4).

Сохранялась высокая дифференциация средней заработной платы по видам экономической деятельности. В промышленности степень дифференциация заработной платы определялась увеличением разрыва в темпах оплаты труда в добывающих и обрабатывающих производствах. Номинальная начисленная заработная плата в добыче полезных ископаемых в 2 раза превышала средний уровень по экономике, в том числе в добыче топливно-энергетических ископаемых – в 2,3 раза. В обрабатывающих производствах заработная плата составляла 96% средней по экономике и 48% показателя добывающих производств. Превышение среднего показателя начисленной зарплаты по экономике в 2,0 и 1,97 раза

фиксировалось в производствах, связанных с производством нефтепродуктов и транспортировкой топливно-энергетических полезных ископаемых соответственно. В образовании, здравоохранении средняя заработная плата составила 70–78% среднего по экономике уровня, в государственном управлении и обеспечении военной безопасности – 125% и в финансовой деятельности – 230%. Особенности вознаграждения за труд по видам экономической деятельности оказывали существенное влияние на формирование структуры доходов и расходов, на потребительский спрос населения, на характер занятости и распределение трудовых ресурсов в экономике.

Таблица 4
Структура образования ВВП по доходам в 2001–2006 гг., % к итогу

	2001	2002	2003	2004	2005	2006*
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100	100
В том числе:						
оплата труда наемных работников (включая скрытую)	43,0	46,7	47,1	46	43,9	44,2
чистые налоги на производство и импорт	15,7	17,0	16,0	17,0	19,7	20,1
валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	41,3	36,3	36,9	37	37,4	35,7

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

В структуре занятого населения только 8% приходится на лиц, работающих не по найму, – это работодатели, привлекающие для работы на собственных предприятиях наемных работников на постоянной основе, самостоятельно занятые работники. Соответственно, это определило особенности формирования структуры доходов населения и ВВП. Более 66,4% доходов населения и 44,2% ВВП приходилось на долю оплаты труда наемных рабочих (табл. 5). В структуре денежных доходов населения доля доходов от предпринимательской деятельности и собственности в 2006 г. составила 18,4% против 20,3% в 2005 г. и 17,1% в 2002 г.

Таблица 5
Структура денежных доходов населения 1999–2004 гг., % к итогу

	2001	2002	2003	2004	2005	2006*
Денежные доходы – всего	100	100	100	100	100	100
Оплата труда, включая скрытую заработную плату	64,6	65,8	63,9	64,9	64,8	66,4
Доходы от предпринимательской деятельности	12,6	11,9	12,0	11,7	11,4	11,2
Доходы от собственности	5,7	5,2	7,8	8,3	8,9	7,2
Социальные выплаты	15,2	15,2	14,1	12,9	12,9	13,2
Другие доходы	1,9	1,9	2,2	2,2	2,0	2,0

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

Уровень и доля оплаты труда наемных рабочих в структуре ВВП оказывали доминирующее влияние на социальные параметры, в том числе на рынок труда. Характерным для 2001–2006 гг. явилась тенденция к

повышению спроса на рабочую силу. Среднегодовая численность занятых в экономике в 2006 г., по предварительным данным, составила 68,9 млн чел. против 64,5 млн в 2000 г. Отметим, что изменение спроса на рабочую силу определялось смещением занятости в виды деятельности, оказывающие рыночные услуги. Формирование этой тенденции на начальной стадии восстановления экономического роста оказало мощное позитивное воздействие на качество жизни и дало импульс к ускорению темпов развития сектора услуг. Однако на фоне замедления темпов промышленного роста и ускорения импорта это провоцировало тенденцию к сокращению среднегодовой численности промышленно-производственного персонала. В последние три года практически по всем отраслям промышленности фиксировалось сокращение занятости, при этом наиболее интенсивно уменьшалось число рабочих мест в обрабатывающих производствах. На долю занятых в обрабатывающих производствах в 2005 г. приходилось 17,2% среднегодовой численности занятых в экономике по всем видам деятельности против 17,7% в 2004 г. и 18,8% 2001 г. Сопоставление динамики производительности труда по видам экономической деятельности показывает постепенное ослабление тенденции к росту производительности труда в промышленности. По темпам роста производительности труда обрабатывающие производства существенно уступают добывающим производствам (табл. 6).

Таблица 6

Динамика производительности труда, % к предыдущему году

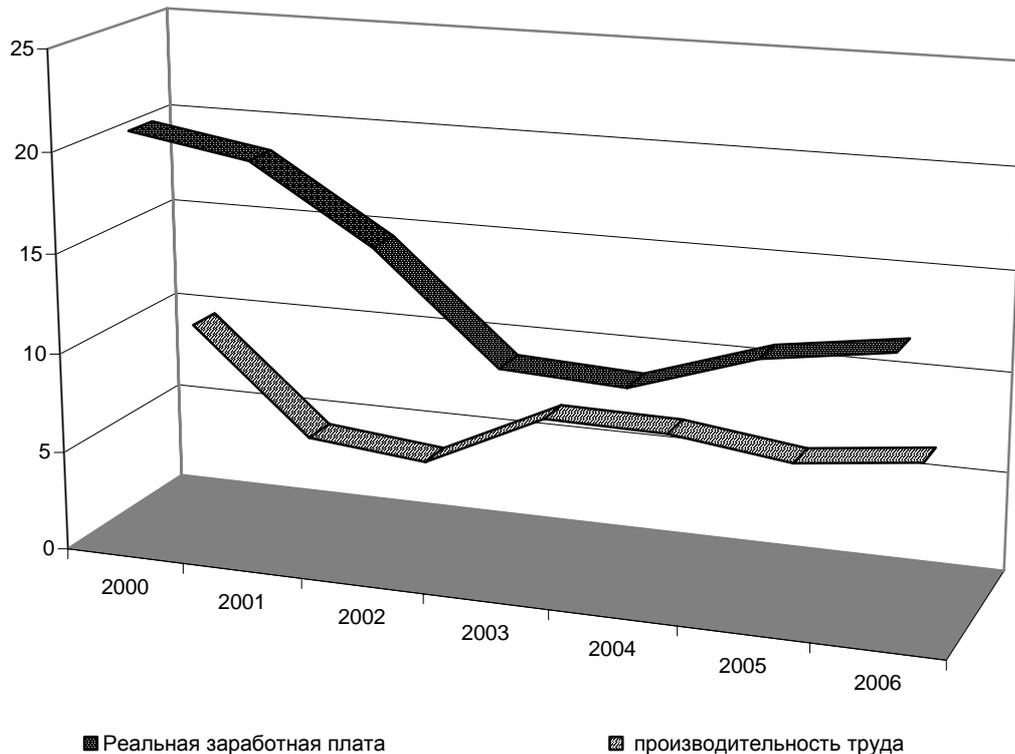
	2003	2004	2005	2006*
Экономика – в целом	107,0	106,5	105,5	106,1
По видам экономической деятельности:				
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	106,0	106,2	100,2	Н/д
рыболовство, рыбоводство	102,1	99,2	100,7	Н/д
добыча полезных ископаемых	109,2	107,4	106,1	105,3
обрабатывающие производства	108,8	107,5	105,6	104,9
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,7	100,1	103,9	103,6
строительство	105,3	106,9	105,9	108,6
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	109,8	108,9	107,2	106,0
гостиницы и рестораны	100,3	100,4	112,2	Н/д
транспорт и связь	107,5	108,3	100,5	105,2
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	102,5	102,1	108,1	Н/д

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

Низкая эффективность использования факторов производства является одной из основных причин снижения конкурентных преимуществ российских товаров. Негативное влияние на качественные показатели экономической динамики оказывало усиление разрыва в темпах производительности труда и заработной платы в пользу последней (рис. 5). За 2000–2006 гг. реальная

начисленная заработная плата увеличилась в 2,64 раза при росте производительности труда в 1,52 раза. Такой режим роста оплаты труда сопровождался снижением валовой прибыли экономики в структуре ВВП с 42,7% в 2000 г. до 35,7% в 2006 г.

Источник: Росстат.

Рис. 5. Динамика производительности труда и реальной начисленной заработной платы в 1999–2006 гг., % к предыдущему году

Сближение темпов производительности труда и заработной платы на фоне ускорения темпов производства наблюдалось в 2003–2004 гг. Однако влияние этого процесса на изменение показателей эффективности деятельности предприятий и организаций было крайне слабым и неустойчивым. Рост заработной платы и доходов населения сопровождался перераспределением доходов от предприятий к населению и привел, в конечном счете, к увеличению производственных издержек и снижению рентабельности производства. В 2004–2005 гг. динамика заработной платы в среднем в 1,05 раза опережала рост производительности труда, а в 2006 г. – в 1,07 раза. Однако возможности дальнейшего увеличения затрат на оплату труда все более ограничиваются изменениями конкурентной среды на товарных рынках вследствие укрепления рубля и повышения давления со стороны импорта.

В связи с тем что доминирующая часть доходов населения формируется за счет оплаты труда, проблемы занятости и трудоустройства сохранили приоритетное значение. Общая численность безработных, рассчитанная по методологии МОТ, сократилась с 8,9 млн чел. (13,2% экономически активного населения) в 1998 г. до 5,6 млн чел. (7,5%) в 2005 г. и 5,3 млн чел. (7,1%) в 2006 г. Коэффициент напряженности (численность незанятых граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, в расчете на одну вакансию) снизился до 2,0 чел. против 2,5 чел. на конец 2005 г. Одновременно отмечалась тенденция к повышению эффективности использования рабочего времени. В 2005–2006 гг. повысилась фактическая продолжительность рабочего дня в целом по экономике и в промышленности за счет сокращения численности работников, занятых в режиме неполного рабочего времени и имеющих вынужденные административные отпуска. Кроме того, наблюдалась тенденция к сокращению продолжительности отпусков по собственному желанию в соответствии с нормами действующего законодательства.

Средняя рентабельность российской экономики имеет тенденцию к понижению. Рентабельность проданных товаров и услуг в целом по экономике составила, по предварительной оценке, 13,1% против 13,5% в 2005 г. (табл. 7). Анализ образования прибыли по видам деятельности показывает, что сальдированный финансовый результат примерно на 3/5 формировался за счет экономических видов деятельности по производству товаров и на 2/5 – за счет предоставления услуг. Однако внутри секторов выделяются производства, оказывающие доминирующее воздействие на процесс образования и использования прибыли в национальной экономике.

Промышленность не сохранила лидирующих позиций ни в динамике роста результатов финансовой деятельности, ни в отраслевой структуре формирования доходов по видам экономической деятельности. Замедление роста финансовых результатов промышленности инициировалось сдержанной динамикой доходов добывающих производств. Сальдированный финансовый результат добычи топливно-энергетических ископаемых в январе – ноябре 2006 г. увеличился на 7,1% по сравнению с аналогичным периодом 2005 г. В обрабатывающих производствах на фоне роста издержек производства, обусловленных повышением затрат на рабочую силу, внутренних цен на энергоносители и тарифов на транспорт, ситуация также неблагоприятна.

Таблица 7

**Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)
по видам экономической деятельности, %**

	2003	2004	2005
1	2	3	4
Экономика – всего	10,2	13,2	13,5
В том числе по видам экономической деятельности:			
добыча полезных ископаемых	19,2	32,5	35,6

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4
В том числе:			
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	18,4	31,8	34,7
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	23,8	37,3	42,8
обрабатывающие производства	12,4	14,9	15,3
Из них:			
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	8,2	7,5	7,9
текстильное и швейное производство	1,4	2,4	2,7
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	2,8	3,7	5,0
обработка древесины и производство изделий из дерева	5,6	4,6	4,2
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	10,4	10,8	11,2
производство кокса и нефтепродуктов	15,5	22,3	21,4
химическое производство	10,2	13,8	19,3
производство резиновых и пластмассовых изделий	5,9	4,4	4,6
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	10,5	12,0	12,3
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	23,7	32,2	26,7
производство машин и оборудования	5,8	7,5	8,2
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	8,3	8,4	8,4
производство транспортных средств и оборудования	9,8	7,8	6,9
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,4	5,4	5,3
строительство	5,7	4,2	3,9
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	8,9	11,3	9,7
транспорт и связь	15,3	13,4	14,4
Из него связь	35,8	32,7	33,6
финансовая деятельность	1,0	-0,3	5,8

Факторы экономического роста ВВП и добавленной стоимости промышленности в 2004–2006 гг.

2006 г. характеризуется сменой наметившейся в последние годы тенденции замедления темпов роста ВВП: если в 2003 г. темпы роста ВВП составляли 7,3%, в 2004 г. – 7,2%, а в 2005 г. – уже 6,4%, то в 2006 г. они ВВП увеличились и составили 6,7%.

Разложение экономического роста на экстенсивные (основные факторы роста – труд и капитал) и интенсивные составляющие (обобщенной оценкой которых является совокупная факторная производительность СФП) позволяет оценить качество роста, спрогнозировать дальнейшие тенденции экономического развития¹.

В соответствии с результатами декомпозиции увеличивается доля темпов роста ВВП, обусловленных изменениями затрат основных факторов: в 2003 г. их вклад составлял 32,1%, в 2004 г. – 41,6%, а в 2006 г. – уже 57,9%²,

¹ Методика декомпозиции экономического роста изложена в работе: Факторы экономического роста. Серия «Научные труды» № 70. М.: ИЭПП, 2003.

² Предварительные данные – оценка роста физического объема основных фондов в 2006 г. строится в предположении о постоянстве коэффициента выбытия основных фондов и

исключением является 2005 г., в котором затраты труда и капитала определяют 29,9% темпов роста выпуска.

Рост выпуска за счет затрат основных факторов в 2006 г. в большей степени (на 58,6%) обусловлен изменением объема вовлеченного в производство капитала. Нарастание затрат капитала в основном определяется увеличением степени его загрузки – в 2006 г. данная составляющая определяет 41,0% темпов роста выпуска. Несмотря на увеличение темпов роста инвестиций (13,5% в 2006 г. против 10,7% в 2005 г.), физический объем основных фондов меняется незначительно, так как основная часть инвестиций приходится на обновление имеющихся мощностей.

Увеличение трудовых затрат, напротив, обусловлено изменением «запасов», т.е. численности занятых. В 2006 г. повышение спроса на рабочую силу привело к росту занятости на 0,9%, однако это значение ниже темпов роста занятости в 2004–2005 гг., так что вклад запасов труда в 2006 г. сократился. Следует отметить, что рост численности занятых в основном обеспечивается за счет сектора услуг, в то время как в секторе, производящем товары, занятость сокращается. Изменения отработанного времени³ в 2006 г. определяют лишь 0,3% темпов роста ВВП, что превышает уровень 2005 г., характеризующегося снижением количества часов, отработанных одним занятым в год, но существенно ниже значения показателя в 2004 г., в котором вклад данной составляющей трудовых затрат определял 8,3% темпов роста выпуска.

В отличие от темпов роста ВВП, в 2006 г. в динамике темпов роста СФП не происходит смены тенденции замедления темпов роста: темпы роста производительности в 2006 г. составляют 2,82%, что более чем в 1,5 раза ниже уровня 2003 г., в котором соответствующее значение равно 4,96%, т.е. в среднем за период снижение темпов роста СФП составляет 0,71 п.п. Вместе с тем уменьшился и вклад СФП в темпы роста выпуска – с 67,9% в 2003 г. до 58,4% в 2004 г. и 42,1% в 2006 г., исключение составляет 2005 г., в котором изменение производительности определяет 70,1% темпов роста выпуска. Стоимостная природа используемых при оценке показателей ставит оценки СФП в зависимость от конъюнктурных факторов и, в частности, от цен на нефть. При исключении из показателя СФП составляющей роста цен на нефть рост производительности, не обусловленный конъюнктурой на мировых рынках сырья, становится существенно ниже. Вклад «технологической» составляющей⁴ в рост ВВП в 2006 г. составляет около 18% (50% – в 2003 г., 13% – в 2004 г. и 0% – в 2005 г.).

постоянстве доли инвестиций, направляемых на их обновление. Оценка изменения степени загрузки мощностей строится в предположении о постоянстве доли потребляемой электроэнергии в объеме произведенной продукции.

³ Оценка за год строится по данным за январь – сентябрь 2006 г.

⁴ Под «технологической» составляющей понимается окончательный остаток, полученный после исключения из оценки производительности составляющей, обусловленной динамикой мировых цен на нефть.

Декомпозиция годовых темпов роста ВВП и валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности в 2004–2006 гг.⁵

	ВДС	Затраты факторов	В том числе:						СФП
			труд	из них:		капитал	из них:		
				Численность занятых	Отработанное время		объем основных фондов ^{**}	степень загрузки мощностей ^{***}	
Всего по экономике	7,20	2,99	1,02	0,43	0,60	1,97	0,54	1,43	4,21
	6,40	1,91	0,11	0,30	-0,20	1,81	0,68	1,12	4,49
	6,70	3,88	0,30	0,28	0,02	3,58	0,84	2,74	2,82
Добыча полезных ископаемых	8,60	0,25	-4,04	-4,04	-	4,28	1,30	2,98	8,35
	0,90	1,35	-0,38	-0,38	-	1,73	1,38	0,36	-0,45
	2,10	-0,07	-1,28	-1,39 ⁶	0,11	1,21	1,21	-	2,17
Обрабатывающие производства	6,70	-1,31	-3,82	-3,82	-	2,51	0,58	1,92	8,01
	5,70	4,05	-0,45	-0,45	-	4,50	0,83	3,67	1,65
	4,90	-0,32	-1,32	-1,36	0,04	1,00	1,00	-	5,22
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,00	-3,98	-3,72	-3,72	-	-0,26	-0,26	0,00	5,98
	1,30	0,12	0,34	0,34	-	-0,22	-0,22	0,00	1,18
	2,60	0,24	0,14	0,09	0,05	0,09	0,09	-	2,36

* На одного рабочего.

** На основе данных о физическом объеме основных фондов.

*** Оценка изменения степени загрузки мощностей по экономике в целом строится по данным об объеме потребляемой электроэнергии, в промышленном производстве – по данным об уровне использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску отдельных видов продукции.

Источник: Росстат.

Для предприятий сектора добычи полезных ископаемых, как и для экономики в целом, наблюдается снижение темпов роста ВДС в 2005 г. с некоторым ускорением в 2006 г. Причем снижение темпов роста ВДС данного вида экономической деятельности в 2005 г. по сравнению с 2004 г. (0,9% против 8,6%) и увеличение в 2006 г. (до уровня 2,1%) намного существеннее, чем в случае ВВП. В 2004–2006 гг. предприятия, занимающиеся добычей полезных ископаемых, характеризуются наибольшим снижением темпов роста выпуска: в среднем за период темпы роста ВДС уменьшаются на 3,25 п.п.

В 2006 г. рост добавленной стоимости добывающих предприятий сопровождается сокращением экстенсивных составляющих, так что увеличение выпуска определяется исключительно ростом СФП⁷. Увеличение производительности практически полностью определяет рост выпуска и в

⁵ По каждому виду экономической деятельности в первой строке приведена декомпозиция роста в 2004 г., во второй строке – в 2005 г., в третьей строке – в 2006 г.

⁶ Предварительная оценка роста численности занятых в промышленном производстве строится по данным о числе замещенных рабочих мест в январе – сентябре 2006 г. в предположении постоянства отношения числа занятых в отрасли к количеству замещенных рабочих мест.

⁷ В 2006 г. оценка темпов роста СФП в промышленном производстве может быть завышена, так как при расчетах на основе предварительных данных не учитывалась степень загрузки производственных мощностей.

2004 г. Противоположная ситуация наблюдается в 2005 г., в котором увеличение выпуска обеспечивается ростом затрат основных факторов на фоне снижения их совокупной производительности.

Вклад трудовых затрат в темпы роста выпуска данного вида экономической деятельности остается отрицательным на протяжении всего периода 2004–2006 гг., что определяется сокращением численности занятых на добывающих предприятиях. Затраты капитала, напротив, увеличиваются за счет наращивания как производственных мощностей, так и степени их использования.

С учетом темпов сокращения численности занятых на предприятиях, занимающихся добычей полезных ископаемых, и устойчивого роста физического объема основных фондов, обеспечиваемого высоким уровнем инвестирования в данный вид экономической деятельности, основная причина сокращения темпов роста выпуска в 2004–2006 гг. состоит в снижении темпов роста СФП (отметим, что наиболее существенное сокращение темпов роста добавленной стоимости в 2005 г. сопровождается уменьшением производительности). На фоне благоприятной ценовой конъюнктуры на мировых рынках сырья это свидетельствует об ухудшении технологических характеристик функционирования добывающих предприятий. Это может быть связано как с тем, что в производство вводятся месторождения, характеризующиеся меньшей эффективностью, так и со снижением качества управления в условиях значительного роста ценовой конъюнктуры.

Темпы роста добавленной стоимости обрабатывающих производств в 2004–2006 гг. устойчиво снижаются: в среднем за период темпы роста ВДС данного вида экономической деятельности уменьшаются на 0,90 п.п. Структура темпов роста выпуска обрабатывающих производств аналогична структуре роста добывающих отраслей: в 2004 и 2006 гг. на фоне сокращения затрат основных факторов доминирующей составляющей темпов роста выпуска является СФП; в 2005 г. рост производительности определяет лишь 29% темпов роста добавленной стоимости. На протяжении всего периода 2004–2006 гг. сокращение численности занятых на обрабатывающих предприятиях определяет отрицательный вклад трудовых затрат в темпы роста выпуска данного вида экономической деятельности; устойчивый рост физического объема основных фондов обеспечивает увеличение вклада соответствующей составляющей, что вместе с увеличением интенсивности загрузки производственных мощностей обеспечивает рост вклада затрат капитала. Несмотря на увеличение темпов роста СФП в 2006 г. в среднем за 2004–2006 гг. темп роста совокупной производительности факторов обрабатывающих производств снижается (ежегодное снижение составляет 1,4 п.п.).

Единственным сектором промышленного производства, в котором наблюдается увеличение темпов роста ВДС в 2006 г. (5,3%) по сравнению с 2004 г. (2,1%), является производство и распределение электроэнергии, газа

и воды. Однако это увеличение обеспечивается наращиванием затрат основных факторов на фоне снижения темпов роста их совокупной производительности (ежегодное снижение составляет 1,81 п.п.).

Таким образом, наблюдаемый в 2006 г. рост ВВП в большей степени обусловлен ростом затрат основных факторов производства (накопления труда и капитала) и увеличением интенсивности их использования. Вклад производительности в рост ВВП составляет около 42% без учета цен на нефть и 18% после исключения оценки вклада ценовой конъюнктуры на мировых рынках сырья.

В промышленном секторе оценка вклада СФП в 2006 г. более значительная, что может быть связано с отсутствием данных по показателям интенсивности использования имеющихся мощностей. По грубым оценкам, СФП является доминирующим фактором, определяющим рост в промышленном производстве. При этом в 2004–2006 гг. промышленное производство демонстрирует тенденцию к замедлению темпов роста СФП.

Примечательной тенденцией, хорошо заметной при анализе секторов, является сокращение занятости в добывающем и обрабатывающем секторах при общем увеличении занятости в экономике в целом и перераспределении занятых в пользу сектора услуг. Такая тенденция характерна для всех развивающихся экономик на фазе постиндустриального роста. Однако она также соответствует и тенденциям деиндустриализации (сокращения занятости в перерабатывающих производствах) в условиях так называемой «голландской болезни». Данная тенденция является довольно тревожной, так как имеет негативные последствия для долгосрочного экономического роста и, как показывает мировой опыт, для качества институциональной среды.

3.1.3. Динамики и структура производства по видам экономической деятельности

Основные тенденции и факторы изменения произведенного ВВП

Развитие российской экономики в 2006 г. формировалось под влиянием следующих наиболее существенных факторов: повышение влияния внутреннего спроса; опережающий рост обрабатывающих производств по сравнению с добывающими производствами; опережающий рост инвестиций в основной капитал относительно динамики ВВП и конечного спроса; ускорение импорта товаров конечного спроса относительно внутреннего производства; интенсивный рост сектора услуг, опережающий рост заработной платы по сравнению с производительностью труда; сохранение высокого потребительского спроса и склонности населения к сбережению; ускорение темпов роста цен производителей промышленной продукции и тарифов на услуги.

Таблица 8

**Структура произведенного ВВП по видам экономической деятельности
в 2002–2006 гг., % в текущих ценах**

Раздел	Вид экономической деятельности	2002	2003	2004	2005	2006*
	Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,68	5,51	4,99	4,44	3,90
B	Рыболовство, рыбоводство	0,27	0,46	0,37	0,32	0,30
C	Добыча полезных ископаемых	6,01	5,93	8,37	9,58	8,92
D	Обрабатывающие производства	15,61	14,92	15,76	16,51	16,38
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,32	3,23	3,32	2,91	2,90
F	Строительство	4,83	5,41	5,06	4,78	5,09
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	20,38	19,55	17,83	16,73	16,84
H	Гостиницы и рестораны	0,82	0,72	0,83	0,79	0,81
I	Транспорт и связь	9,18	9,53	9,75	8,80	8,48
J	Финансовая деятельность	2,75	3,00	3,00	3,44	3,70
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9,50	9,51	8,34	8,46	8,47
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	4,51	4,92	4,71	4,44	4,61
M	Образование	2,59	2,41	2,35	2,29	2,43
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,98	2,84	2,78	2,69	2,80
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,69	1,66	1,62	1,59	1,73
	Чистые налоги на продукты	11,5	12,0	12,72	14,31	14,70

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

Экономическое развитие 2002–2006 гг. характеризовалось одновременным повышением деловой активности в производстве товаров и оказании услуг. Сохранялись высокая доля производства товаров и достаточно сильное влияние промышленности и строительства на темпы экономического роста экономики. В 2006 г. доля производства товаров в ВВП составила 37,5%, из них 75,0% приходилось на промышленное производство и 13,6% – на строительство. Доминирующее влияние на рынок услуг оказало ускорение темпов услуг транспорта, связи, торговли, финансовой деятельности и операций с недвижимым имуществом.

Сравнительный анализ динамики российской экономики по основным видам деятельности показывает, что наиболее существенное влияние на характер и структуру развития оказывало соотношение темпов роста промышленности, строительства и торговли (табл. 8, рис. 6). В 2003–2004 гг. ускорение темпов выпуска продукции и услуг по базовым видам экономической деятельности до 7,2% против 3,5% в среднем за период 2001–2002 гг. инициировалось восстановлением инвестиционного спроса. Динамичное увеличение объемов работ в строительстве поддерживалось

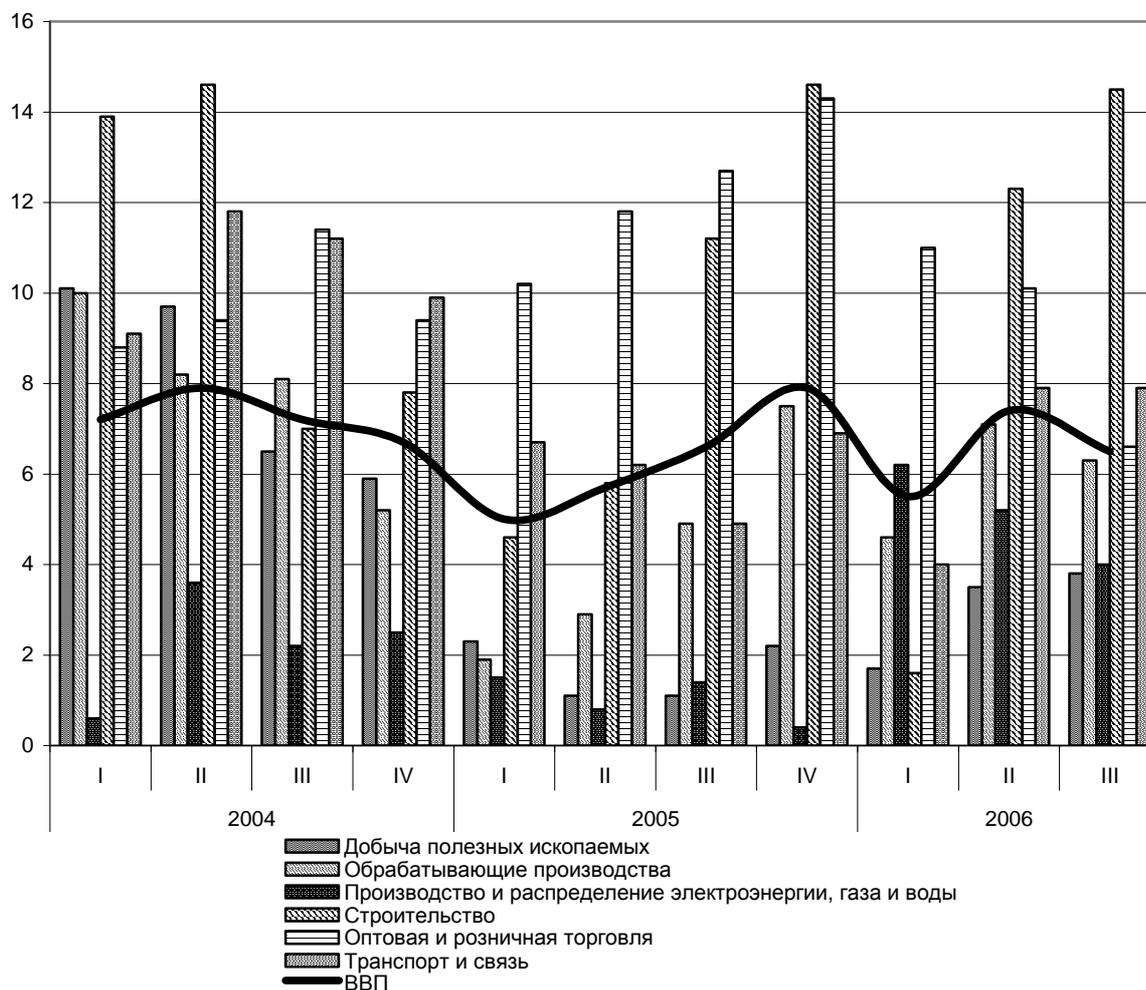
ускорением выпуска промышленности за счет опережающего роста производства капитальных товаров и конструкционных материалов.

Со 2-го полугодия 2004 г. до середины 2005 г. в экономике фиксировалось ослабление инвестиционной активности, замедление темпов промышленного роста и строительных работ на фоне динамичного расширения масштабов внешнеэкономической деятельности. Лидирующие позиции в формировании структуры и динамики экономического роста со второй половины 2004 г. заняли торговля и сопряженные отрасли инфраструктуры рынка – транспорт, связь, информационное обслуживание, финансово-кредитные организации. Развитие торговли сопровождалось интенсивным развитием материально-технической базы отрасли и изменением структуры предоставляемых услуг. Повышение роли организованных форм торговли в структуре товарооборота инициировало интенсивный рост торговых площадей, складских помещений, сервисных услуг.

Со второй половины 2005 г. с повышением инвестиционной активности в национальной экономике торговля уступила лидирующие позиции строительству. Доля оптовой и розничной торговли в произведенном ВВП в 2006 г. составила 16,8% против 18,3% в среднем за 2002–2005 гг. Заметим, что характерными для развития этого вида деятельности явились динамичные структурные сдвиги. Изменение спроса на мировом рынке обусловило опережающий рост и повышение удельного веса внешней торговли в структуре оборота торговли. Интенсивный рост оптовой торговли поддерживался за счет расширения спроса внутреннего рынка на материально-технические ресурсы. Произошло более чем двукратное превышение объемов оптовой торговли относительно оборота розничной торговли.

Расширение объемов торговли внутри страны и на международном уровне в значительной степени определило рост масштабов деятельности транспорта. Коммерческий грузооборот транспорта за 2006 г. увеличился на 2,2% при росте промышленного выпуска на 3,9%. Наибольший вклад в рост спроса на услуги транспорта внесли экспортоориентированные производства. Прирост транспортировки продуктов по трубопроводным магистралям составил 2,1% по сравнению с 2005 г. По темпам объемов перевозки основных видов грузов железнодорожным транспортом лидирующие позиции сохранялись за нефтью и нефтепродуктами, черными и цветными металлами, рудами, химическими и минеральными удобрениями и продукцией лесопромышленных производств.

Состояние транспортной системы России не является прямым барьером экономического роста, но ее неэффективность ведет к повышенным транспортным издержкам и потере доходов от транзитных перевозок.

Источник: Росстат.

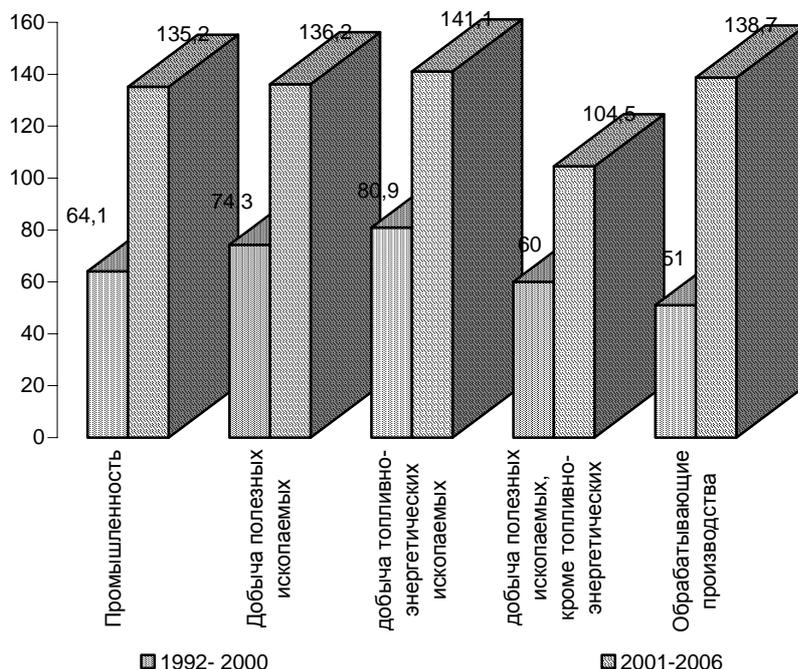
Рис. 6. Изменение темпов производства по видам экономической деятельности в 2004–2006 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Наиболее перспективным и быстро развивающимся видом деятельности оставалась связь. Объем услуг связи в 2006 г. увеличился на 23,7%. На долю новых операторов связи приходится почти 3/5 общего объема услуг связи и более половины услуг связи населению. Телефонная связь получила наибольшее распространение среди других видов электрической связи. Этот вид связи приносит почти 4/5 всех доходов, получаемых от услуг отрасли, в том числе более 40% приходится на подвижную электросвязь. На конец декабря 2006 г. общее число абонентов сотовой связи составило около 152 млн, оно увеличилось по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года почти на 40%.

Промышленность: темпы и структура производства

Анализ динамики промышленности в классификации видов экономической деятельности (ОКВЭД) позволяет оценить влияние добывающих и обрабатывающих производств на характер роста российской экономики. Сопоставление динамики показателей промышленности показывает, что если кризис российской промышленности инициировался глубоким спадом обрабатывающих производств при относительно сдержанном сокращении добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, то экономический рост опирался на увеличение выпуска в обрабатывающем производстве и восстановление объемов добычи топливно-энергетических ископаемых в 2003 г. на дореформенном уровне (рис. 7). С этого момента структурные сдвиги в промышленности определялись опережающим развитием обрабатывающих производств в российской экономике при сдержанной динамике добычи полезных ископаемых. Изменение структуры промышленного производства сопровождалось трансформационными сдвигами в основных факторах производства. Во-первых, при общей тенденции к повышению инвестиционной активности в экономике доля инвестиций в добычу полезных ископаемых в общем объеме инвестиций в основной капитал в целом по экономике снизилась с 19,0% в 2001 г. до 13,4% в 2006 г. при повышении удельного веса обрабатывающих производств с 15,9 до 16,8%. Во-вторых, и для обрабатывающих, и для добывающих производств характерным в 2001–2005 гг. явилось сокращение спроса на рабочую силу на фоне повышения требований к квалификации труда.

Основные тенденции развития производств по добыче полезных ископаемых складывались под влиянием таких факторов, как сокращение эффективных резервных мощностей, низкие темпы освоения и ввода в действие новых месторождений, ограничение со стороны транспортной и экспортно-экспедиционной инфраструктуры. Недоиспользование потенциала роста добывающих производств определялось и сдержанными темпами переработки ископаемого сырья в металлургии и нефтехимии. При сложившейся структуре основных фондов дальнейшее повышение загрузки мощностей сопровождалось повышением капиталоемкости производства и снижением эффективности использования трудовых и финансовых ресурсов. Это обуславливало существенное влияние динамики объемов выпуска отраслей экспортоориентированного комплекса на структуру промышленного производства и спроса на внутреннем рынке.

Источник: Росстат.

Рис. 7. Индексы производства по видам экономической деятельности

Заметим, что на динамику добывающих производств в 2005–2006 гг. наиболее существенное влияние оказало замедление темпов добычи топливно-энергетических ископаемых. Индекс производства в добыче топливно-энергетических ископаемых 2006 г. замедлился до 102,5% против 107,5% в 2003 г., а металлических руд – до 101,8% против 108,5%. В условиях увеличения налоговой нагрузки в нефтяных компаниях наблюдалось ослабление мотивации к наращиванию объемов добычи и экспорта. Формирование этой тенденции поддерживалось и тем обстоятельством, что, с одной стороны, на фоне неустойчивой динамики мировых цен на нефть и интенсивного повышения цен внутреннего рынка расширяются товарные группы экспортной направленности, а с другой – в последние годы существенно повышается эффективность экспорта нефтепродуктов, и это определяет изменения маркетинговой политики нефтяных компаний. В 2006 г. при росте добычи нефти на 2,4% реализация на внутреннем рынке увеличилась на 5,4% при снижении экспорта на 1,2%. Прирост экспорта нефтепродуктов за этот же период составил 7,1%.

Таблица 9

Индексы промышленного производства по видам экономической деятельности в 2000–2006 гг., % к предыдущему году

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Промышленность	108,7	102,9	103,1	108,9	108,3	104	103,9
Добыча полезных ископаемых	106,4	106	106,8	108,7	106,8	101,3	102,3
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	104,9	106,1	107,3	110,3	107,7	101,8	102,5
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических ископаемых	118,2	96,2	99,1	102,5	108,5	96,8	101,8
Обрабатывающие производства	110,9	102	101,1	110,3	110,5	105,7	104,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	104	101,4	104,8	103,3	101,3	101,2	104,2

Источник: Росстат.

Обрабатывающие производства

Устойчивый рост экономики, обусловленный расширением спроса внешнего рынка, с одной стороны, и увеличением емкости внутреннего рынка – с другой, придал дополнительный импульс развитию обрабатывающих производств. Динамика обрабатывающих производств довольно существенно дифференцируется по видам экономической деятельности, при этом наибольшее влияние оказывает соотношение темпов производства капитальных и потребительских товаров (табл. 10). При довольно существенных колебаниях темпов роста по видам деятельности обрабатывающих производств опережающий рост выпуска продукции машиностроения явился доминирующей тенденцией восстановительного периода, которая оказала позитивное влияние на уровень деловой активности сопряженных производств по выпуску конструкционных материалов и других видов промежуточных товаров. Соотношение темпов роста по видам экономической деятельности в 2000–2006 гг. иллюстрирует постепенный поворот от роста ориентированного на эксплуатацию природно-сырьевого потенциала к формированию системы ресурсов инвестиционного развития. В условиях подъема производства динамично растет спрос на отечественное и импортное оборудование.

Таблица 10

Изменение темпов производства по видам деятельности обрабатывающих производства в 2000–2006 гг., % к предыдущему году

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
1	2	3	4	5	6	7	8
Обрабатывающие производства	10,9	2	1,1	10,3	10,5	5,7	4,4
Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак	5,3	8	7,2	6,9	4,4	4,4	5,4
Текстильное и швейное производство	24,9	7,8	-2,5	1,2	-4	-1,5	7,3
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	7,6	13,7	11,4	11,5	-0,6	-2,7	16,7

Продолжение таблицы 10

1	2	3	4	5	6	7	8
Обработка древесины и производство изделий из дерева	14,1	-2,5	4,2	9,7	8,7	4,5	0,5
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	18	9,6	4,1	7,8	5,1	1,2	6,4
Производство кокса и нефтепродуктов	2,4	2,8	4,6	2,2	2,4	5,4	6,1
Химическое производство	15,2	0,3	0,2	5,4	6,6	2,6	1,9
Производство резиновых и пластмассовых изделий	26,1	1,6	0,2	5,5	13,5	5,5	11,7
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	10,6	3,8	1,2	7,3	8,4	3,5	10,8
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	15,3	4,6	5,1	7,2	3,9	5,7	8,8
Производство машин и оборудования	5,7	6,4	-8,8	19	21,1	-0,1	3,3
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	25	8,4	-7,7	43,2	34,5	20,7	-5,5
Производство транспортных средств и оборудования	10,7	-26,4	-1	14	11,5	6	3,3
Прочие производства	11,5	8,5	3,9	10,8	10,5	0,7	7,2

Источник: Росстат.

Основные тенденции производства продукции машиностроения

Анализ динамики рынка капитальных товаров в последние годы указывает на существенную зависимость уровня деловой активности от доходов экономики от внешнеэкономической деятельности. Сдержанная динамика выпуска капитальных товаров относительно темпов промышленного роста за последние 8 лет была зафиксирована только в 2002 г. Однако уже в 2003 г. ситуация кардинально изменилась. На ускорение темпов роста производства и доходов экспортоориентированного сектора инвестиционный комплекс откликнулся интенсивным наращиванием производства. Дополнительным фактором роста машиностроения явилось улучшение условий торговли высокотехнологичной продукцией отечественного производства на внешних рынках, а также позитивные изменения инвестиционной среды, связанные с постепенным снижением пошлин на импортные комплектующие и оборудование и введение режимов промышленной сборки в автомобилестроении. Вместе с тем следует отметить, что выпуск продукции по отдельным отраслям машиностроения подвержен довольно существенным колебаниям.

В 2006 г., впервые за последние 4 года, в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования зафиксирована отрицательная динамика после увеличения выпуска в 2004 г. на 34,5%, а в 2005 г. – на 20,7%.

Развитие отечественной электроники последние 5 лет осуществлялось в рамках реализации раздела «Электронная компонентная база» Федеральной целевой программы «Национальная технологическая база», завершение которой было предусмотрено в 2006 г. Однако, несмотря на это, российская электроника находится в кризисном состоянии.

На фоне динамичного развития производства мировой электроники состояние отечественной технологической базы, разработок, серийного производства электронной компонентной базы (ЭКБ) свидетельствует о том, что российская электронная промышленность находится в глубоком кризисе. Структура современного отечественного рынка электронной техники находится в определяющей зависимости от возможностей производства предприятий электронной промышленности и импорта иностранной электронной компонентной базы и готовых изделий. Емкость отечественного рынка радиоэлектронной аппаратуры в 2005 г. оценивалась в 7,9 млрд долл., из которых продукция отечественного производства составляла 3,5 млрд долл. Значительно ослаблены позиции отечественных производителей электроники на внутреннем рынке – доля импортной ЭКБ составила 65% объема электронных изделий, продающихся в России. Это обусловлено значительным технологическим отставанием и, как следствие, низкой конкурентоспособностью отечественной ЭКБ.

Основными системными факторами, сдерживающими развитие отечественной ЭКБ, являются:

- моральное и физическое старение технологического оборудования и основных фондов электронной промышленности из-за отсутствия в течение последних 15 лет инвестиционных средств на техническое перевооружение;
- резкое падение объемов производства и сокращение номенклатуры серийно выпускаемых электронных компонентов военного назначения;
- рост применения зарубежных электронных компонентов при одновременном снижении уровня обеспеченности отечественными электронными компонентами разработок и серийного производства систем вооружения, военной и специальной техники;
- практически полное отсутствие отечественного гражданского сектора производства наиболее наукоемких видов ЭКБ, применяемой в вычислительной технике, средствах связи и телекоммуникациях, навигационном обеспечении и т.д.

Анализ и прогноз развития показывает, что дальнейшее отставание России в производстве электронных компонентов крайне опасно, поскольку ограничивает возможности перехода от сырьевой к инновационной экономике.

Преодоление кризиса электронной отрасли зависит от проблемы объединения усилий государства и частного отечественного и зарубежного бизнеса. Партнерство с зарубежным бизнесом является в данном случае определяющим, так как именно зарубежные фирмы и предприятия являются лидерами данного направления в мире. Только они обладают необходимыми технологиями и опытом организации производств данного вида, а также их эффективной коммерческой эксплуатации. При высокой капиталоемкой электронной промышленности такая модель реструктуризации управления позволяет существенно снизить удельные затраты на производство.

Отечественное производство машин и оборудования в 2006 г. увеличилось на 3,3%, а прирост импорта по этой категории товаров составил,

по предварительным данным, 50,9%. Динамика выпуска машин и оборудования определялась главным образом расширением спроса на продукцию подъемно-транспортного, железнодорожного, энергетического, сельскохозяйственного машиностроения, приборостроения, средств связи. Кроме того, на протяжении последних лет сохранялось устойчивое расширение спроса на оборудование для отраслей потребительского комплекса (табл. 11).

Таблица 11

Динамика производства машин и оборудования по видам деятельности в 2000–2006 гг., % к предыдущему году

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Производство машин и оборудования:	105,7	106,4	91,2	119,0	121,1	99,9	103,3
В том числе:							
производство механического оборудования						107,3	90,1
производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства *	148,4	129,1	77,6	76,4	130,5	102,0	107,5
производство станков **	111,5	99,4	81,7	100,5	95,1	99,1	114,4
производство бытовых приборов, не включенных в другие группировки***	109,5	107,1	115,9	106,6	119,0	103,7	106,8

* До 2005 г. «Тракторное и сельскохозяйственное машиностроение».

** До 2005 г. «Станкостроительная и инструментальная промышленность».

*** До 2005 г. «Машиностроение для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов».

Источник: Росстат.

Характерной особенностью экономического роста 2000–2006 гг. стало восстановление позитивной динамики роста сельскохозяйственного и тракторного машиностроения. При увеличении выпуска машин и оборудования в 2006 г. по сравнению с 1999 г. в 1,53 раза выпуск тракторного и сельскохозяйственного машиностроения увеличился в 1,63 раза. В 2005–2006 гг. динамично рос выпуск тракторов на колесном ходу, мотоблоков и мотокультиваторов со сменными орудиями, комбайнов, доильных установок. Однако это не остановило рецессию основного капитала в сельском хозяйстве. При норме обновления основного капитала на уровне 1,0% коэффициент выбытия достиг в 2002–2005 гг. 3,1%, а износ машин и оборудования составил 53,7%.

Состояние инвестиционного машиностроения является основным технологическим фактором, ограничивающим реконструкцию и модернизацию производства на новой технической основе. Хотя в 2006 г. инвестиции в машиностроение увеличились примерно на 43,6% к уровню 1998 г., это не оказало существенного влияния на технико-экономические характеристики основного капитала промышленности. При средней норме обновления основных фондов в последние 3 года в промышленности на уровне 1,8% средний возраст оборудования в промышленности составляет 21,2 года против 14,3 года в 1995 г., а удельный вес полностью изношенных машин и оборудования превышает 27% (табл. 12).

Таблица 12

**Возрастная структура производственного оборудования
в промышленности*, %**

	1995	2000	2001	2002	2003	2004
Все оборудование (на конец года)	100	100	100	100	100	100
Из него в возрасте, лет:						
до 5	10,1	4,7	5,7	6,7	7,8	8,6
6–10	29,8	10,6	7,6	5,8	4,9	5,1
11–15	22,0	25,5	23,2	20,0	16,4	12,3
16–20	15,0	21,0	21,9	22,6	22,7	22,5
более 20	23,1	38,2	41,6	44,9	48,2	51,5
Средний возраст оборудования, лет	14,3	18,7	19,4	20,1	20,7	21,2

* По крупным и средним коммерческим организациям.

Источник: Росстат.

Станкостроение характеризуется неустойчивой динамикой выпуска и сохранением кризисных явлений (табл. 13). Относительно 1999 г. производство станков сократилось в 2006 г. на 1,9%. Например, производство станочного оборудования в нынешней России на душу населения в 10 раз меньше, чем в последние годы советской эпохи, а загрузка мощностей отстает от уровня начала 1990-х гг. в 3–7 раз. При крайне неблагоприятных характеристиках станочного парка по среднему возрасту, степени износа и технологическому уровню, при низкой доле станков новых поколений, с высокими показателями производительности, точности и чистоты обработки российские предприятия при нынешних резко растущих затратах на сырье и энергию не в состоянии выпускать конкурентоспособную продукцию. В парке эксплуатируемого оборудования доля обрабатывающих центров с числовым программным управлением (ЧПУ) не превышает 5%. Для сравнения: за рубежом количество используемого оборудования с ЧПУ приближается к 50%, а у предприятий, производящих технологическую оснастку (пресс-формы, штампы, литейные формы), достигает 85%. В нашей же стране практически не развито производство сложных станков. Например, в 2005 г. в России был изготовлен 261 станок с ЧПУ – это на порядок меньше, чем в Китае, и на два порядка, чем в Германии.

Таблица 13

Производство продукции в станкостроении

	2000	2001	2002	2003	2004	2005*	2006*
Металлорежущие станки, тыс. шт.	8,9	8,3	6,5	5,7	5,4	4,8	5,0
Из них станки с числовым программным управлением, тыс. шт.	0,2	0,3	0,2	0,1	0,2	0,3	0,3
Кузнечно-прессовые машины (без машин с ручным и ножным приводом), тыс. шт.	1,2	1,3	1,2	1,6	1,7	1,5	2,0
Линии автоматические и полуавтоматические для машиностроения и металлообработки, комплектов	11	5	2	1	2	Н/д	Н/д
Деревообрабатывающие	10,2	9,7	8,6	8,1	6,7	4,3	4,4

* С 2005 г. «Производство станков».

Источник: Росстат.

При сложившейся структуре производства станкостроения и темпах обновления производственного аппарата собственные средства станкостроительных предприятий составляют, по данным за 2005 г., 78% объема инвестиций, тогда как в развитых странах, напротив, на заемные средства приходится 70–80% инвестиций.

Кроме того, все страны с развитым станкостроением ведут активную взаимную торговлю этой продукцией. Россия же фактически исключена из этого процесса. По данным ООН, по 40 из 45 позиций машинотехнической продукции, которые учитывает внешнеторговая статистика, Россия выступает как нетто-импортер. Являясь седьмым по величине покупателем немецких станков, Россия не входит даже в число 20 лидеров – экспортеров станкоинструментальной продукции в Германию (оценки немецкой ассоциации VDW).

По данным оперативной информации, рост промышленного производства ОПК в 2006 г. составил 109,8%. По предварительной оценке, объем экспортных поставок продукции военного назначения в 2006 г. остался практически на уровне 2005 г.

В 2006 г. рост инвестиций в оборонно-промышленном комплексе за счет всех источников финансирования, по оценке, составил 105,6%. Доля собственных и привлеченных средств в общем объеме инвестиций оценивается соответственно на уровне 67 и 33%. Основной объем бюджетных средств (около 70%) направлен на приобретение нового оборудования. Устойчивая положительная динамика и опережающий рост производства промышленной продукции достигнуты в авиационной промышленности (125,2%), в радиоэлектронном комплексе (115,3%), в ракетно-космической промышленности (113,4%) и промышленности боеприпасов и спецхимии (110,7%). Объем промышленного производства возрос во всех отраслях, за исключением судостроительной промышленности (84,2% к 2005 г.). Опережающий рост военного производства обусловил снижение доли гражданской продукции в общем объеме промышленного производства ОПК с 44,3% в 2005 г. до 42,0% в 2006 г.

Гражданское производство в большинстве отраслей ОПК развивалось нестабильно и увеличилось в 2006 г. на 4,2% по сравнению с предыдущим годом, в том числе гражданской продукции судостроительной промышленности составило 111,4%, авиационной промышленности – 108,1% и ракетно-космической промышленности – 106,0%. В 2006 г. производство импортозамещающего энергоэффективного оборудования для топливно-энергетического комплекса, по предварительной оценке, возросло на 7,5% к уровню 2005 г.

К негативным факторам, влиявшим на динамику производства транспортных средств и оборудования в 2005–2006 гг., можно отнести спорадические явления кризиса перепроизводства в автомобилестроении, а также устойчивое расширение инвестиционного и потребительского спроса на импортные виды техники на фоне растущих доходов экономики и

населения. Существенное влияние на динамику и на характер развития машиностроения продолжали оказывать и опережающие темпы роста импорта относительно отечественного производства. Это связано с тем, что неконкурентоспособность многих видов машин и оборудования по сравнению с импортными аналогами по критерию «цена/качество» а также отсутствие мощностей по выпуску современных видов техники существенно ограничивают рынок для отечественного машиностроения.

В 2006 г. в России произведено 1175 тыс. шт. автомобилей, из них 280 тыс. шт. – иномарки российского производства. Ввоз легковых автомобилей юридическими лицами в натуральном выражении увеличился на 30,9%, физическими лицами – на 88,3% при росте отечественного производства на 9,9%. Автомобили отечественного производства формируют 38% рынка, иномарки, произведенные в России, – 14% и новые импортные иномарки – 35%.

Главной причиной автомобильного бума в 2006 г. явился высокий платежеспособный потребительский спрос. По данным Минпромэнерго России, если в 2005 г. 54% приобретаемых автомобилей в России покупалось в сегменте до \$10 тысяч, а 18% – в сегменте до \$20 тысяч, то в 2006 г. динамика покупок серьезно изменилась: 46% автомашин покупается в сегменте до \$10 тысяч и 23% машин — в сегменте до \$20 тысяч. Анализ структуры возрастающего импорта позволяет отметить, что достаточно существенно уменьшилась доля ввоза подержанных импортных автомобилей.

Влияние импорта значительно дифференцируется по различным секторам экономики и товарным рынкам. Например, на рынке промежуточных товаров ввоз отдельных видов сырья, комплектующих для бытовой техники, компонентов для автосборки в рамках автосборочных проектов оказывает позитивное воздействие на процессы реструктуризации и уровень деловой активности отечественных производителей. На рынке товаров инвестиционного машиностроения наращивание импорта выступает одним из основных факторов реализации инвестиционных проектов, модернизации производства и внедрения технологических инноваций. Вместе с тем отмечается обострение конкуренции с импортом, в частности, в таких машиностроительных производствах, как станкостроение, сельскохозяйственное машиностроение, производство строительной дорожной техники, автомобилестроение. Для этих производств характерным оставались низкая инвестиционная активность, высокий износ основных фондов, отсталые технологии. Для этих сфер деятельности одним из перспективных направлений развития является активное внедрение механизма промышленной сборки и перенос деятельности иностранных компаний на российскую территорию.

Среди факторов, позитивно влияющих на динамику производства, можно выделить увеличение выпуска товаров по лицензиям иностранных фирм с использованием импортных комплектующих. Опережающий рост выпуска продукции на предприятиях с участием иностранного капитала

изменяет условия конкуренции. В автомобилестроении, в частности, одной из причин снижения выпуска российских легковых автомобилей и переориентация спроса на продукцию иностранных производителей явилась более гибкая ценовая и сбытовая политика дилеров иностранных компаний.

Системная проблема транспортного машиностроения России заключается в дисбалансе между структурой производственных мощностей, техническим уровнем продукции транспортного машиностроения и спросом отечественного железнодорожного транспорта на современный высокопроизводительный подвижной состав. Устойчивый экономический рост на протяжении последних 7 лет привел к росту грузовых и пассажирских перевозок, в том числе железнодорожным транспортом, что, в свою очередь, вызвало значительное увеличение спроса на продукцию транспортного машиностроения. В результате российские производители начали увеличивать загрузку имеющихся мощностей, активно инвестировать в развитие производственных мощностей и задействовать свободные непрофильные мощности. Помимо этого, предприятия отрасли испытывают дефицит высококвалифицированных рабочих и инженерных кадров.

Негативное влияние на динамику транспортного машиностроения в 2006 г. оказало снижение инвестиций в железнодорожный транспорт на 6,4% по сравнению с январем – сентябрем 2005 г. Крупнейшим заказчиком транспортного машиностроения является ОАО «Российские железные дороги», которое владеет 70% парка грузовых вагонов, почти 100% парка пассажирских вагонов, около 65% парка локомотивов. В настоящее время в России практикуется заключение краткосрочных (на срок до года) контрактов на поставку продукции транспортного машиностроения. В высокотехнологичных подотраслях транспортного машиностроения (производство тягового и пассажирского подвижного состава) это не позволяет эффективно планировать свою деятельность, в том числе разработку современных моделей подвижного состава. Отсутствие практики заключения долгосрочных контрактов тесно связано с системой ценообразования на продукцию, поставляемую ОАО «РЖД». В настоящее время отсутствует согласованный с ОАО «РЖД» механизм определения и корректировки цен в связи с изменением цен на материалы и комплектующие.

Отличительной особенностью транспортного машиностроения является высокая доля государственного капитала в предприятиях отрасли вследствие ее стратегического значения для национальной и экономической безопасности. В этой связи одним из основных направлений институционального развития транспортного машиностроения является завершение структурной реформы на железнодорожном транспорте в части выделения из структуры ОАО «РЖД» промышленных активов и продажа их в собственность частным компаниям. Решение этой проблемы позволит изменить конкурентную среду на рынке продукции транспортного

машиностроения и обеспечить равные условия для всех участников транспортного рынка.

Динамика выпуска потребительских товаров

Комплекс отраслей, производящих потребительские товары, оказался не в состоянии поддерживать устойчивые темпы роста в течение длительного времени, что в значительной степени связано с отсутствием серьезных качественных изменений в технологии и структуре производства.

По мере укрепления рубля и смещения потребительских предпочтений в средние ценовые сегменты по соотношению «цена/качество» российские производители не выдерживают конкуренции с импортом. Исключением являются компании, которые благодаря модернизации и реконструкции производства, выстраиванию принципиально новой системы маркетинга и логистики заняли нишевые позиции после девальвации 1998 г. Конкурентоспособность отечественных производителей продуктов питания поддерживалась активной инвестиционной политикой и действующим механизмом квот на импорт по некоторым видам продуктов. Однако созданный потенциал оказался недостаточным для поддержания устойчивой тенденции роста производства, производительности труда и эффективности. Фиксировалось также и замедление темпов развития пищевых производств относительно динамики розничного товарооборота. В 2005–2006 гг. на фоне усиления инвестиционной поддержки фиксируется ускорение темпов роста пищевых производств. Индекс роста в 2006 г. составил 105,4% против 104,3% в 2005 г. и минимального за последние 8 лет уровня 2,9% в 2004 г.

В производстве непродовольственных товаров российские производители, как правило, не компенсировали снижение ценовой конкурентоспособности модернизацией производства, что, в конечном счете, привело к замедлению темпов выпуска товаров потребительского спроса и перманентному кризису в текстильном, швейном и кожевенно-обувном производствах.

Важным рычагом для ускорения модернизации легкой промышленности и расширения производства явилась ликвидация таможенных пошлин на импортное технологическое оборудование. В октябре 2005 г. правительство предоставило отечественным компаниям легкой промышленности на 9 месяцев право беспошлинного ввоза 45 видов оборудования. По данным Минпромэнерго России, это позволило предприятиям закупить 160,9 тыс. единиц современного оборудования и сэкономить 122 млн руб. В 2006 г. (январь – сентябрь) в текстильное и швейное производство было вложено 2,1 млрд руб. (122,3% к уровню предыдущего года), а в кожевенно-обувную промышленность – 0,8 млрд руб. (230,0%). Позитивное влияние процессов модернизации поддерживалось изменением норм беспошлинного ввоза товаров частными лицами и усилением контроля за таможенными органами. В результате в 2006 г. впервые после 2002 г. зафиксирована положительная динамика текстильного и швейного производства (107,3%), производства кожи, изделий из кожи и обуви (116,7%). Однако поскольку объемы

производства по этим видам деятельности составляют примерно 20–23% уровня дореформенного 1991 г., это не оказало значимого влияния на внутренний спрос. Текстильное и швейное производство входит в группу обрабатывающих производств, характеризующихся критическими показателями износа основных фондов. Коэффициент выбытия основных фондов за ветхостью износа более чем в 4 раза превышает показатель обновления фондов. В текстильном и швейном производствах происходит абсолютное уменьшение объема основного капитала. Кризис производства привел к резкому сокращению спроса на рабочую силу. За последние три года среднегодовая численность промышленно-производственного персонала в текстильном, швейном и кожевенно-обувном производствах сократилась более чем на 22%. Низкую привлекательность этих видов деятельности определил и сложившийся уровень вознаграждения за труд. Заработная плата составила примерно 48–54% среднего уровня по обрабатывающим производствам промышленности. С одной стороны, несоответствие материально-технической базы и квалификации труда рыночным критериям определило снижение конкурентоспособности отечественных непродовольственных товаров относительно импорта, а с другой – при сложившемся соотношении курса валют оно привело к расширению ниш для иностранных товаров. Российские производства легкой промышленности занимают одно из последних мест и по привлекательности для иностранных инвесторов. На начало 2006 г. накопленный объем иностранных инвестиций в отрасль составил 147 млн долл. против 5781 млн долл. в пищевые производства.

Условием, ослабляющим отрицательное влияние производства текстильных, швейных товаров, обуви на формирование ресурсов рынка непродовольственных товаров отечественного производства, является ускорение темпов выпуска бытовых приборов, предметов обустройства жилища. Динамика выпуска мебели и строительных материалов (107,8%) корреспондирует с интенсивным ростом жилищного строительства и высокой деловой активностью на рынке недвижимости. Существенное влияние на характер функционирования этих производств и повышение их конкурентоспособности оказало внедрение новых технологий, а также увеличение масштабов выпуска продукции сборочных производств на основе импортных комплектующих.

Выпуск товаров промежуточного спроса

Динамика производства товаров промежуточного спроса с 2002 г. находилась в области положительных значений. Характер функционирования металлургического, химического, деревообрабатывающего производства определялся уровнем внешнего и внутреннего спроса.

Химический комплекс является базовым сегментом российской экономики. В структуре промышленности по объему товарной продукции его удельный вес составляет около 5,5%. В отрасли сосредоточено более 4,5% основных фондов промышленности страны. Предприятия обеспечивают

около 5,4% общероссийского объема валютной выручки. За 2000–2005 гг. объем производства химической продукции увеличился в 1,45 раза. С 2000 г. в отрасли фиксируется ослабление динамики развития и систематическое снижение рентабельности производства. Ситуация усугубляется неконкурентоспособностью отечественной продукции на внешнем рынке, смещением предпочтений на внутреннем рынке в сегмент импортных товаров и недостаточно высокой покупательной способностью производителей и населения. Низкие потребительские качества, ограниченный ассортимент ряда отечественных химикатов, неразвитость инфраструктуры внутреннего рынка, неготовность потребляющих секторов экономики к переработке и использованию ряда материалов (прежде всего полимерных) объективно создают условия для расширения импорта химической продукции. Например, душевое потребление пластмасс и многих других видов химической продукции в России в 2–4 раза ниже уровня потребления в промышленно развитых странах. Дисбаланс между производством и переработкой полимеров приводит к тому, что Россия является импортером готовых изделий, в том числе изготовленных за рубежом из отечественных полимеров. В структуре внутреннего потребления существенно возросла доля импорта по изделиям из пластмасс (до 72%), по химическим волокнам и нитям (до 65%), по синтетическим красителям и полистиролу (до 58%), по лакокрасочным материалам (до 50%).

В 2006 г. прирост химического производства составил 1,9% против 2,6% в предыдущем году, а производство резиновых и пластмассовых изделий увеличилось на 11,7% против 5,5%. Структурные сдвиги в химическом производстве определяются восстановлением экономического роста производства лакокрасочной продукции (123% к 2005 г.), основных химических веществ (101,6%) на фоне неустойчивой динамики производства фармацевтической продукции и спада производства искусственных и синтетических волокон (табл. 14).

Таблица 14

Производство основных видов продукции химического производства и производства резиновых и пластмассовых изделий в 2000–2006 гг.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
1	2	3	4	5	6	7	8
Химическое производство							
Серная кислота в моногидрате, млн т	8,3	8,2	8,5	8,8	9,2	9,5	9,3
Кальцинированная сода (100%), тыс. т	2201	2339	2385	2386	2576	2582	2,8
Каустическая сода (100%), тыс. т	1241	1197	1146	1113	1188	1245	1266
Минеральные удобрения – всего, тыс. т	12213	13026	13562	14053	15800	16625	16170
В том числе:							
азотные	5818	5890	5968	5995	6591	6725	6879
фосфатные, включая фосфоритную муку	2379	2391	2513	2593	2802	2766	2772
калийные	4016	4745	5080	5465	6405	7131	6511
Химические средства защиты растений, тыс. т	10,6	13,0	10,9	8,3	8,4	10,1	11,0
Синтетические смолы и пластические массы, тыс. т	2576	2771	2922	3118	3304	3418	3671

Продолжение таблицы 14

	1	2	3	4	5	6	7	8
В том числе:								
полистирол и сополимеры стирола		92,2	106	108	135	165	228	278
поливинилхлоридная смола и сополимеры винилхлорида		480	487	528	547	563	580	592
полиэтилен		923	951	1012	1038	1069	1049	1075
полипропилен		233	260	269	286	294	349	376
Лакокрасочные материалы, тыс. т		575	628	606	597	698	721	886
Химические волокна и нити – всего		164	158	159	187	188	158	152
Производство резиновых и пластмассовых изделий								
Шины автомобильные, для сельскохозяйственных машин, мотоциклов и мотороллеров, млн шт.		29,9	33,7	35,8	38,6	39,5	41,4	39,8
В том числе:								
для грузовых автомобилей, автобусов и троллейбусов		10,1	11,4	10,9	11,7	11,7	11,7	10,9
для легковых автомобилей		17,7	19,7	22,2	24,2	25,1	27,3	27,6
Трубы и детали трубопроводов из термопластов, тыс. т		50,7	61,7	59,6	65,2	75,4	95,0	115,0

Источник: Росстат.

При достаточно высокой емкости внутреннего рынка химической продукции основными факторами, сдерживающими функционирование химического комплекса, являются:

- высокая степень физического износа оборудования и отсталость технологий;
- опережающие темпы роста цен и тарифов на продукцию естественных монополий;
- ограниченность инвестиционных ресурсов;
- проблемы с обеспечением предприятий отрасли основными видами сырья, особенно углеводородного (прямогонный бензин, сжиженные газы, этан, природный газ);
- сужение платежного спроса на продукцию малотоннажной химии на внутреннем рынке, в первую очередь оборонной промышленностью.

Одной из актуальных проблем развития химической и нефтехимической промышленности является эффективное импортозамещение и снижение зависимости внутреннего рынка от влияния зарубежных компаний, сокращение экономически необоснованного импорта химикатов, для производства которых в стране имеются достаточные условия развития. Решение этой проблемы позволит наполнить внутренний рынок качественной и относительно недорогой по сравнению с импортной социально-ориентированной продукцией, обеспечить возрастающие потребности внутреннего рынка в химикатах и новых материалах, расширить ассортимент выпускаемой продукции, а также объем экспорта конечной продукции.

Приоритетным направлением инвестиционной политики является повышение инвестиционной привлекательности химического комплекса за счет снижения инвестиционных рисков и эффективной защиты прав и интересов отечественных и иностранных инвесторов. Поскольку нефтехимические производства находятся в жесткой производственно-технологической зависимости от нефте-, газодобывающих и перерабатывающих производств, то необходимо соотносить объемы

инвестиций в обновление производственного аппарата и расширение сырьевой базы соответствующих видов деятельности. В противном случае может возникнуть дисбаланс производственных мощностей отраслей химического комплекса и мощностей, обеспечивающих их основными видами сырья. Безусловно, позитивное влияние на уровень и динамику инвестиционных расходов окажут изменения в отраслевой и видовой структурах химического комплекса в направлении сокращения удельного веса сырьевых производств.

В этой связи особую актуальность для химического комплекса имеет формирование крупных интегрированных научно-производственных структур, которые позволяют наиболее полно реализовать преимущества законченных технологических цепочек – от добычи и переработки углеводородного сырья, на основе которого производится около 80% химической и нефтехимической продукции, до выпуска и реализации ее важнейших видов. В настоящее время активизируются процессы создания вертикально-интегрированных структур с целью обеспечения производства конечной продукции на российских заводах. Достаточно стабильно функционирует созданный РАО «Газпром» нефтехимический холдинг АК «Сибур». В конце 1999 г. НК «ЛУКОЙЛ» приобрела контрольные пакеты акций крупных химических предприятий. Крупными вертикально-интегрированными холдингами являются НК «Татнефть», в состав которой входят ОАО «Ефремовский завод синтетического каучука», ОАО «Нижекамсктехуглерод» и ОАО «Нижекамскшина», и «АМТЕЛ», в составе которого ОАО «Волгоградский завод технического углерода», ОАО «Кировский шинный завод» и ОАО «Красноярский шинный завод». Другим направлением в развитии вертикально-интегрированных структур является создание кемеровского регионального холдинга «Сибирская химическая компания» с целью возрождения химической промышленности Кузбасса.

Добычающие производства

Нефтегазовый сектор

Нефтегазовый комплекс является базовым сектором экономики России, играющим ведущую роль в формировании доходов государственного бюджета и активного торгового баланса страны. Определяющее влияние на положение нефтегазового сектора российской экономики в 2006 г. оказывала ценовая ситуация на мировом нефтяном рынке. Поскольку почти 75% производимой в стране нефти экспортируется в сыром или переработанном виде, уровень мировых цен на нефть фактически является основным фактором, определяющим доходы и финансовое положение российской нефтяной промышленности.

Мировые цены на нефть в 2006 г. находились на чрезвычайно высоком уровне. В июле 2006 г. цены на нефть достигли исторического максимума в номинальном выражении. Средняя цена нефти сорта Brent в июле 2006 г. составила 73,7 долл./барр., Urals – 69,2 долл./барр. Основными причинами

такой ситуации явились высокие темпы роста мировой экономики, в частности, экономики США и Китая, и низкий уровень свободных производственных мощностей для добычи нефти, не позволивший быстро увеличить добычу для удовлетворения растущего спроса на нефть. ОПЕК при этом фактически отказалась от поддержания мировых цен на нефть в границах ранее установленного данной организацией целевого ценового диапазона 22–28 долл./барр. и продемонстрировала существенное изменение ценовой политики.

Несмотря на чрезвычайно высокий уровень цен на нефть, проводившиеся в 2006 г. конференции ОПЕК неизменно подтверждали действие установленной еще в середине 2005 г. квоты добычи нефти странами – членами организации в размере 28,0 млн барр. в сутки. А в октябре 2006 г., в условиях некоторого снижения мировых цен на нефть (средняя цена нефти корзины ОПЕК в октябре 2006 г. составила 55 долл./барр.), на консультативной встрече представителей стран ОПЕК было принято решение о сокращении добычи нефти на 1,2 млн барр. в сутки начиная с 1 ноября 2006 г. Затем на декабрьской (2006 г.) конференции ОПЕК постановили сократить уровень добычи нефти странами – членами организации еще на 500 тыс. барр. в сутки с 1 февраля 2007 г.

Таким образом, фактическое поведение ОПЕК свидетельствует о существенном смещении ценовых ориентиров данной организации, о ее стремлении поддерживать цены на нефть на уровне значительно выше 50 долл./барр. В то же время за пределами ОПЕК существенное влияние на динамику производства нефти оказало снижение темпов роста добычи нефти в России. Можно также отметить и существование в 2006 г. достаточно значительных геополитических рисков, которые способствовали повышению мировых цен на нефть, а именно проблемы, связанные с Ираком и Ираном, и военные действия Израиля на территории Ливана.

Как результат, цена нефти сорта Brent в 2006 г. составила в среднем 65,2 долл./барр., а цена российской нефти Urals – 61,2 долл./барр. Средняя цена корзины нефти ОПЕК в 2006 г. составила 61,1 долл./барр. Средняя цена российской нефти Urals на мировом (европейском) рынке в 2006 г. была на 20,6% выше среднего уровня предыдущего года (табл. 15).

Таблица 15

**Мировые цены на нефть в 2000–2006 гг.,
долл./барр.**

	2000	2001	2002	2003	2004
Цена нефти Brent, Великобритания	28,50	24,44	25,02	28,83	38,21
Цена нефти Urals, Россия	26,63	22,97	23,73	27,04	34,45
Цена корзины нефти стран-членов ОПЕК	27,60	23,12	24,34	28,13	36,05

Продолжение табл. 15

	2005	2006 1 кв.	2006 2 кв.	2006 3 кв.	2006 4 кв.	2006
Цена нефти Brent, Великобритания	54,38	61,75	69,62	69,49	59,68	65,16
Цена нефти Urals, Россия	50,75	58,25	64,79	65,39	56,53	61,24
Цена корзины нефти стран-членов ОПЕК	50,64	57,65	64,72	65,68	56,11	61,08

Источник: OECD International Energy Agency, OPEC.

Уровень мировых цен на нефть, наблюдавшийся в 2006 г., является чрезвычайно высоким не только для периода пореформенного развития российской экономики, но и с точки зрения всей исторической ретроспективы. За период с 1900 г. более высокий уровень мировых цен на нефть в реальном выражении наблюдался лишь в 1979–1982 гг. Например, в 1980 г. среднегодовая мировая цена на нефть в реальном выражении (в ценах 2005 г.) составила 87,7 долл./барр. при номинальном значении 36,8 долл./барр. (рис. 8). Для сравнения можно отметить, что в 1998 г. среднегодовая цена нефти Brent в реальном выражении составляла лишь 15,7 долл./барр. (12,7 долл./барр. в номинальном выражении), а в среднем в 1990-е годы – 24,4 долл./барр.

* Цены 2005 г. 1970–1983 – Arabian Light, 1984–2006 – Brent.

Источник: ВР.

Рис. 8. Мировая цена на нефть в реальном выражении в 1970–2006 гг.*, долл./барр.

В рамках 2006 г. наиболее высокие цены на нефть (73,7 долл./барр. для нефти Brent) наблюдались в июле, когда Израиль начал военные действия на территории Ливана и возникли опасения относительно втягивания в конфликт других стран региона и сокращения поставок нефти на мировой рынок. В сентябре – октябре цены на нефть заметно снизились (цена нефти Brent в октябре составила 57,8 долл./барр.). Основными причинами такого падения мировых цен на нефть явились расширение производства нефти в странах, не входящих в ОПЕК, и относительное уменьшение напряженности на Ближнем Востоке после окончания военных действий Израиля на территории Ливана, а также снижения ожиданий силового разрешения иранской проблемы администрацией США. В декабре под воздействием сокращения добычи нефти странами ОПЕК, предпринятого с 1 ноября 2006 г., цена Brent повысилась до 62,3 долл./барр. (табл. 16).

Таблица 16

Цены на нефть сортов Brent и Urals в 2006 г., долл./барр.

	2006 январь	2006 февраль	2006 март	2006 апрель	2006 май	2006 июнь
Цена нефти Brent, Великобритания	63,05	60,12	62,09	70,35	69,83	68,69
Цена нефти Urals, Россия	59,57	57,06	58,11	64,95	65,09	64,51

Продолжение табл. 16

	2006 июль	2006 август	2006 сентябрь	2006 октябрь	2006 ноябрь	2006 декабрь
Цена нефти Brent, Великобритания	73,66	73,11	61,71	57,80	58,92	62,33
Цена нефти Urals, Россия	69,20	68,49	59,47	55,68	55,95	57,95

Источник: OECD/IEA, ОПЕК.

Развитие нефтегазового сектора экономики России в 2006 г. характеризовалось сохранением тенденции роста производства нефти, нефтепродуктов и природного газа, сложившейся в 2000–2005 гг. Добыча нефти, включая газовый конденсат, в 2006 г. достигла 480 млн т. Данный показатель на 15,7% ниже предкризисного максимума, достигнутого в 1987 г., когда добыча нефти составила 569,4 млн т, и на 59% выше минимального уровня 1996 г., когда добыча упала до 301,3 млн т. Причинами значительного роста добычи нефти в последние годы стали расширение возможностей экспорта (в частности, благодаря созданию Балтийской трубопроводной системы и использованию железнодорожного транспорта), а также рост внутреннего спроса.

В то же время темпы роста добычи нефти в 2005–2006 гг. существенно снизились. Если в 2002–2004 гг. прирост добычи нефти, включая газовый конденсат, достигал 8,9–11% в год, то в 2006 г. прирост добычи составил лишь 2,1%. Это является признаком истощения резервов быстрого увеличения добычи нефти в стране за счет интенсификации разработки действующих месторождений и свидетельствует о необходимости

достаточно активных действий по освоению новых нефтяных месторождений (в частности, в восточной части страны).

Объем первичной переработки нефти в 2006 г. увеличился на 5,7%, а глубина переработки нефти повысилась до 71,9% (в 2005 г. данный показатель составил 71,6%). Продолжался начавшийся в 2002 г. рост добычи природного газа, составивший в 2006 г. 2,4% (табл. 17).

Таблица 17

**Производство нефти, нефтепродуктов и природного газа
в 2000–2006 гг., % к предыдущему году**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Нефть, включая газовый конденсат	106,0	107,7	109,0	111,0	108,9	102,2	102,1
Первичная переработка нефти	102,7	103,2	103,3	102,7	102,6	106,2	105,7
Автомобильный бензин	103,6	100,6	104,9	101,2	103,8	104,8	107,4
Дизельное топливо	104,9	102,0	104,7	102,0	102,7	108,5	107,0
Топочный мазут	98,3	104,2	107,1	100,3	97,8	105,8	104,5
Газ естественный,	98,5	99,2	101,9	103,4	101,6	100,5	102,4

Источник: Росстат.

Наибольшие объемы нефти в 2006 г. были добыты нефтяными компаниями «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», ТНК-ВР, «Сургутнефтегаз» и «Газпром». На долю этих 5 компаний приходится почти 75% общей добычи нефти в стране. Основная часть добычи «Роснефти» (68,5%) была обеспечена «Юганскнефтегазом», выделенным из состава «ЮКОСа» и присоединенным к «Роснефти» в конце 2004 г. На предприятиях «ЮКОСа» продолжалось сокращение добычи. В 2005 г. добыча нефти «ЮКОСом» (без «Юганскнефтегаза») снизилась на 24,5% по сравнению с предыдущим годом, а в январе – сентябре 2006 г. – на 12,5%. В результате доля компании на российском нефтяном рынке упала до 4,5%. В то же время на нефтяном рынке резко выросла доля «Газпрома» благодаря приобретения последнего нефтяной компании «Сибнефть». Удельный вес «Газпрома» (включая «Газпром нефть», созданную для управления нефтяными активами «Газпрома») в общероссийской добыче нефти в 2006 г. составил 9,6%. В итоге доля государственных компаний («Роснефти» и «Газпрома», включая «Газпром нефть») на российском нефтяном рынке в 2006 г. достигла 26,6%. Операторами соглашений о разделе продукции в 2006 г. было добыто 1,1% российской нефти. На долю прочих производителей, к которым относятся около 150 мелких нефтедобывающих организаций, приходится лишь 4,1% добычи нефти в стране (табл. 18).

Повышение роли государственных компаний в нефтяном секторе является достаточно характерной тенденцией последних лет. Существенное усиление позиций госкомпаний в нефтяном секторе произошло за счет приобретения ими активов частных компаний (в 2004 г. – «Юганскнефтегаза», в 2005 г. – «Сибнефти»). В декабре 2006 г. «Газпром» приобрел контрольный пакет акций в проекте «Сахалин-2», который реализуется зарубежными

инвесторами⁸. В перспективе можно ожидать увеличения доли госкомпаний на нефтяном рынке за счет реализации проекта «Сахалин-2», а также возможного приобретения госкомпаниями нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих активов компании «ЮКОС», которая в минувшем году была признана банкротом. Только за счет приобретения госкомпаниями оставшихся активов «ЮКОСа» их доля в общероссийской добыче нефти может достигнуть 31%.

В производстве газа традиционно доминирует «Газпром», доля которого в общероссийской добыче в 2006 г. составила 83,9%. В то же время росла добыча газа в нефтяных компаниях. Доля нефтяных компаний в добыче газа остается, однако, достаточно низкой. Наибольшие объемы газа среди нефтяных компаний добывают «ЛУКОЙЛ», «Роснефть» и «Сургутнефтегаз».

Таблица 18

Структура производства нефти и газа в 2006 г. *

	Добыча нефти, млн т	Доля в общей добыче, %	Добыча газа, млрд куб. м	Доля в общей добыче, %
Россия, всего	480,5	100,0	656,2	100,0
«ЛУКОЙЛ»	90,4	18,8	14,1	2,1
«Роснефть»	81,7	17,0	13,6	2,1
ТНК-ВР	72,4	15,1	8,7	1,3
«Сургутнефтегаз»	65,6	13,7	14,6	2,2
«Газпром» + »Газпром нефть»	46,1	9,6	552,4	84,2
В том числе:				
«Газпром»	13,4	2,8	550,3	83,9
«Газпром нефть»	32,7	6,8	2,1	0,3
«Татнефть»	25,4	5,3	0,7	0,1
«Слав-нефть»	23,3	4,8	0,9	0,1
«ЮКОС»	21,5	4,5	1,9	0,3
«РуссНефть»	14,8	3,1	1,6	0,2
«Башнефть»	11,7	2,4	0,3	0,0
«НОВАТЭК»	2,6	0,5	28,8	4,4
Операторы СРП	5,1	1,1	1,0	0,2
Прочие производители	19,9	4,1	17,6	2,7
Справочно:				
Госкомпании, всего:				
«Роснефть»+ «Газпром» + + «Газпром нефть»	127,8	26,6	566,0	86,3
В том числе:				
«Юганскнефтегаз»	56,0	11,7	1,5	0,2

* По организационной структуре сектора на 31.12.2006 г.

Источник: Минпромэнерго России, расчеты авторов.

В январе – сентябре 2006 г. наблюдался значительный рост цен на нефть и нефтепродукты на внутреннем рынке, обусловленный ростом мировых цен. Цены производителей на нефть, автобензин, дизельное топливо и топочный мазут в 2006 г. достигли максимальных значений за весь пореформенный период. В сентябре 2006 г. средняя внутренняя цена на нефть (цена производителей) в долларовом выражении достигла 232,1 долл. за тонну, а

⁸ Оператор проекта «Сахалин-2» – компания Sakhalin Energy Investment Company, акционерами которой являются компании Royal Dutch/Shell (Нидерланды/Великобритания), Mitsui и Mitsubishi (Япония). Проект реализуется на условиях соглашения о разделе продукции.

средняя цена на автомобильный бензин – 478,7 долл. за тонну, что является максимальным уровнем цен на нефть и автобензин за весь пореформенный период (табл. 19). В октябре – декабре 2006 г. под влиянием снижения мировых цен на нефть цены на внутреннем рынке заметно снизились.

Возросли также внутренние цены на природный газ. Цены производителей на газ заметно превысили преддевальвационный уровень и в сентябре 2006 г. достигли 16,1 долл. за 1 тыс. куб. м. Средняя цена приобретения газа в промышленности, включающая как стоимость производства газа, так и затраты на его транспортировку и торгово-сбытовую надбавку, в сентябре 2006 г. достигла 58,8 долл. за 1 тыс. куб. м. В конце года цена производителей газа составила 14,4 долл. за 1 тыс. куб. м, цена приобретения газа в промышленности – 60,1 долл. за 1 тыс. куб. м.

Таблица 19

Внутренние цены на нефть, нефтепродукты и природный газ в долларовом выражении в 2000–2006 гг. (средние цены производителей, долл./т)

	2000 декабрь	2001 декабрь	2002 декабрь	2003 декабрь	2004 декабрь
Нефть	54,9	49,9	60,7	70,1	123,5
Автомобильный бензин	199,3	151,5	168,8	236,9	333,1
Дизельное топливо	185,0	158,5	153,8	214,3	364,3
Топочный мазут	79,7	47,1	66,1	66,0	69,4
Газ, долл./тыс. куб. м	3,1	4,8	5,9	4,4	10,5

Продолжение табл. 19

	2005 декабрь	2006 июнь	2006 сентябрь	2006 декабрь
Нефть	167,2	207,3	232,1	168,4
Автомобильный бензин	318,2	400,7	478,7	416,5
Дизельное топливо	417,0	455,9	471,2	426,1
Топочный мазут	142,7	191,9	194,9	148,8
Газ, долл./тыс. куб. м	11,5	14,0	16,1	14,4

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Экспорт нефти в натуральном выражении в 2006 г. по сравнению с предыдущим годом снизился на 2%, а нефтепродуктов – увеличился на 6,3% (табл. 20). Доля экспорта в производстве мазута в 2006 г. составила 74,3%, дизельного топлива – 57,3%, автомобильного бензина – 18,3% (для сравнения: в 1999 г. доля экспорта в производстве автобензина составляла лишь 7,2%, в 2005 г. – 18,5%). В 2006 г., как и в 2005 г., наблюдалось сокращение импорта светлых нефтепродуктов. В 2006 г. импорт автомобильного бензина снизился на 11,2% по сравнению с предыдущим годом, а доля импорта в ресурсах бензина составила лишь 0,02% (для сравнения: в 1-м полугодии 1998 г., т.е. до девальвации рубля, удельный вес импорта в ресурсах бензина составлял 8,7%, в 2005 г. – 0,03%).

Впервые за последние годы сократился экспорт газа, что было обусловлено уменьшением его поставок в страны СНГ (поставки газа в эти страны в 2006 г. сократились на 13,8%).

Таблица 20

**Экспорт нефти, нефтепродуктов и природного газа из России,
% к предыдущему году**

	2002	2003	2004	2005	2006
Нефть, всего	113,9	117,8	115,0	98,4	98,0
В том числе:					
в страны – не члены СНГ	109,9	118,9	116,3	99,1	98,0
в страны СНГ	137,3	112,4	108,3	94,9	98,0
Нефтепродукты, всего	118,5	103,6	105,5	117,9	106,3
В том числе:					
в страны – не члены СНГ	119,1	102,6	104,9	119,1	104,5
в страны СНГ	102,8	132,3	117,9	94,6	148,8
Газ, всего	102,4	102,0	105,5	103,7	97,6

Источник: Росстат.

Как показывает анализ данных о производстве и экспорте нефти и нефтепродуктов (табл. 21), примерно 75% дополнительно добытой в 2006 г. нефти было потреблено на внутреннем рынке, а 25% – экспортировано в виде произведенных из нее нефтепродуктов. Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов в 2006 г. достиг 349,4 млн т, т.е. увеличился на 2,5 млн т по сравнению с предыдущим годом. В результате удельный вес чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти составил 72,8%, при этом чистый экспорт нефти составил 51,3% ее производства. Удельный вес чистого экспорта в производстве газа в 2006 г. составил 29,9%.

Таблица 21

**Соотношение производства, потребления и экспорта
энергоресурсов в 2000–2006 гг.**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
1	2	3	4	5	6	7	8
Нефть, млн т							
Производство	323,2	348,1	379,6	421,4	458,8	470,0	480,0
Экспорт, всего	144,5	159,7	187,5	223,5	257,4	252,5	248,4
Экспорт в страны – не члены СНГ	127,6	137,1	154,8	186,4	217,3	214,4	211,2
Экспорт в страны СНГ	16,9	22,7	32,7	37,1	40,1	38,0	37,3
Чистый экспорт	138,7	154,7	181,3	213,4	253,2	250,1	246,1
Внутреннее потребление	123,0	122,9	123,5	129,8	124,2	123,1	130,6
Чистый экспорт, % к производству	42,9	44,4	47,8	50,6	55,2	53,2	51,3
Нефтепродукты, млн т							
Экспорт, всего	61,9	70,8	75,0	78,4	82,1	97,0	103,5
Экспорт в страны – не члены СНГ	58,4	68,3	72,5	74,9	78,0	93,1	97,7
Экспорт в страны СНГ	3,5	2,5	2,6	3,5	4,1	3,9	5,8
Чистый экспорт	61,5	70,5	74,8	78,2	81,4	96,8	103,3

Продолжение таблицы 21

1	2	3	4	5	6	7	8
Нефть и нефтепродукты, млн т							
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов	200,2	225,2	256,1	291,6	334,6	346,9	349,4
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов, % к производству нефти	61,9	64,7	67,5	69,2	72,9	73,8	72,8
Природный газ, млрд куб. м							
Производство	584,2	581,5	594,5	620,3	634,0	636,0	656,0
Экспорт, всего	193,8	180,9	185,5	189,3	200,4	207,3	202,8
Экспорт в страны – не члены СНГ	133,8	131,9	134,2	142,0	145,3	159,8	161,8
Экспорт в страны СНГ	60,0	48,9	51,3	47,3	55,1	47,5	41,0
Чистый экспорт	189,7	176,8	178,3	180,5	193,5	200,4	195,9
Внутреннее потребление	394,5	404,7	416,2	439,8	440,5	435,6	460,1
Чистый экспорт, % к производству	32,5	30,4	30,0	29,1	30,5	31,5	29,9

Источник: Росстат, Минпромэнерго России, Федеральная таможенная служба, расчеты авторов.

При некотором повышении доли нефтепродуктов в структуре нефтяного экспорта по-прежнему преобладал экспорт сырой нефти, составивший более 70% общего экспорта нефти и нефтепродуктов. В экспорте нефтепродуктов основная часть приходилась на топочный мазут, используемый в Европе в качестве сырья для дальнейшей переработки, и дизельное топливо. Основная часть энергоресурсов (85% нефти, 94% нефтепродуктов и 80% газа) была экспортирована за пределы СНГ.

Как показывает анализ динамики российского нефтяного экспорта за длительный период времени, суммарный чистый экспорт нефти и нефтепродуктов в 2006 г. достиг исторического максимума и на 57,8 млн т (на 19,8%) превысил уровень 1988 г., характеризовавшегося максимальными объемами нефтяного экспорта (291,6 млн т). В то же время в нефтяном экспорте наблюдалось увеличение доли нефтепродуктов, удельный вес которых повысился с 18,2% в 1990 г. до 29,6% в 2006 г. (табл. 22). В условиях резкого снижения внутреннего потребления нефти (по нашим расчетам, оно сократилось с 269,9 млн т в 1990 г. до 130,6 млн т в 2006 г., т.е. более чем в 2 раза) удельный вес чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти повысился за этот период с 47,7 до 72,8%. В отличие от экспорта нефти и нефтепродуктов, чистый экспорт газа и его доля в производстве в последние годы не превышают уровня конца 90-х годов, хотя удельный вес чистого экспорта газа в его производстве остается несколько выше предреформенного уровня (29,9% в 2006 г. против 28% в 1990 г.).

Таблица 22

Чистый экспорт нефтепродуктов в 2002–2006 гг.

	2002	2003	2004	2005	2006
Чистый экспорт нефтепродуктов, млн т	74,8	78,2	81,4	96,8	103,3
Доля нефтепродуктов в чистом экспорте нефти и нефтепродуктов, %	29,2	26,8	24,3	27,9	29,6

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Федеральная таможенная служба, расчеты авторов.

Приведенные данные свидетельствуют о существенном усилении экспортной ориентации нефтяного сектора по сравнению с предреформенным периодом. Однако следует иметь в виду, что оно связано не только с увеличением абсолютных объемов экспорта, но и со значительным сокращением внутреннего потребления нефти в результате рыночной трансформации российской экономики.

Высокий уровень мировых цен на нефть, наблюдавшийся в 2006 г., обусловил значительный рост доходов в нефтяном секторе экономики. Суммарные доходы от экспорта нефти и основных видов нефтепродуктов (автомобильный бензин, дизельное топливо и мазут) в 2006 г. достигли 140,0 млрд долл., что является рекордным уровнем за весь пореформенный период (табл. 23). Для сравнения можно отметить, что минимальный уровень доходов от нефтяного экспорта наблюдался в условиях падения мировых цен на нефть в 1998 г., когда экспортная выручка составила лишь 14 млрд долл.

Таблица 23

Доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов в 2000–2006 гг., млрд долл.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Выручка от экспорта нефти и основных видов нефтепродуктов	34,9	33,4	38,7	51,1	74,6	112,4	140,0

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Доля топливно-энергетических товаров в российском экспорте в 2006 г. достигла 65,2% (в 2004 г. данный показатель составлял 56,8%, в 2005 г. – 64,1%). Удельный вес сырой нефти в российском экспорте в 2006 г. составил 33,9% (в 2004 г. – 32,1%, в 2005 г. – 34,7%). Удельный вес нефти и основных видов нефтепродуктов (автомобильного бензина, дизельного топлива и мазута) в российском экспорте в 2006 г. составил 46,4%. Данные по структуре российского экспорта энергоресурсов приведены в табл. 24.

Таблица 24

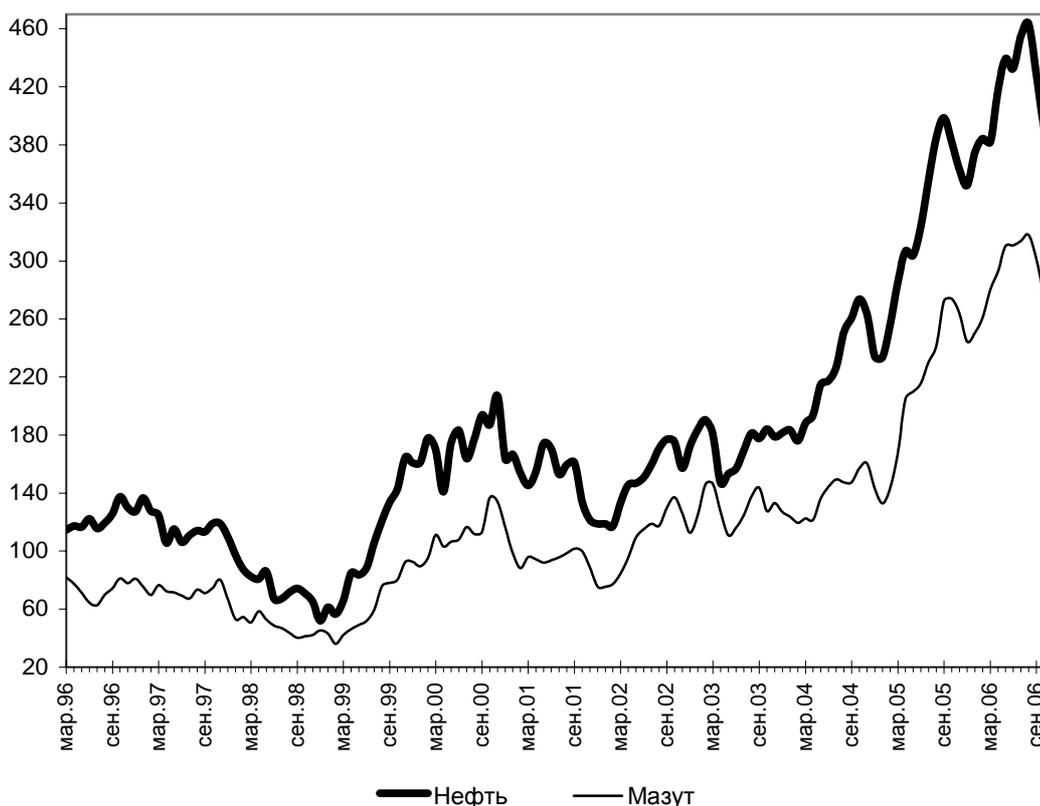
Стоимость и удельный вес экспорта топливно-энергетических товаров в 2005–2006 гг.

	2005		2006	
	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*
Топливо-энергетические товары, всего	154,7	64,1	196,8	65,2
В том числе:				
нефть	83,8	34,7	102,3	33,9
газ природный	31,4	13,0	43,8	14,5

* В % к общему объему российского экспорта.

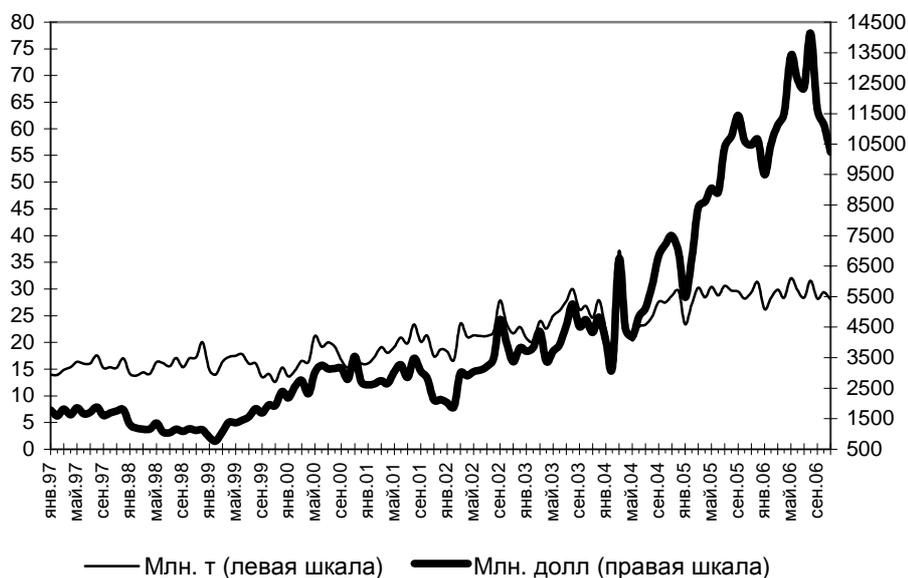
Источник: Росстат.

Динамика отдельных показателей развития нефтегазового сектора отражена на рис. 9–12 (стоимостные показатели – в текущих ценах).

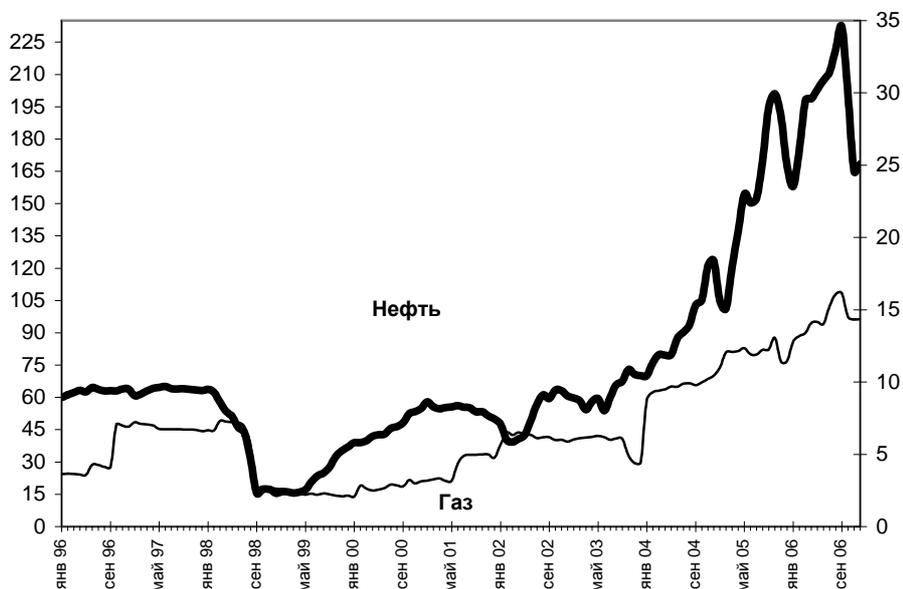
Источник: рассчитано по данным Росстата.

Рис. 9. Средние цены экспорта нефти и топочного мазута в 1996–2006 гг., долл./т

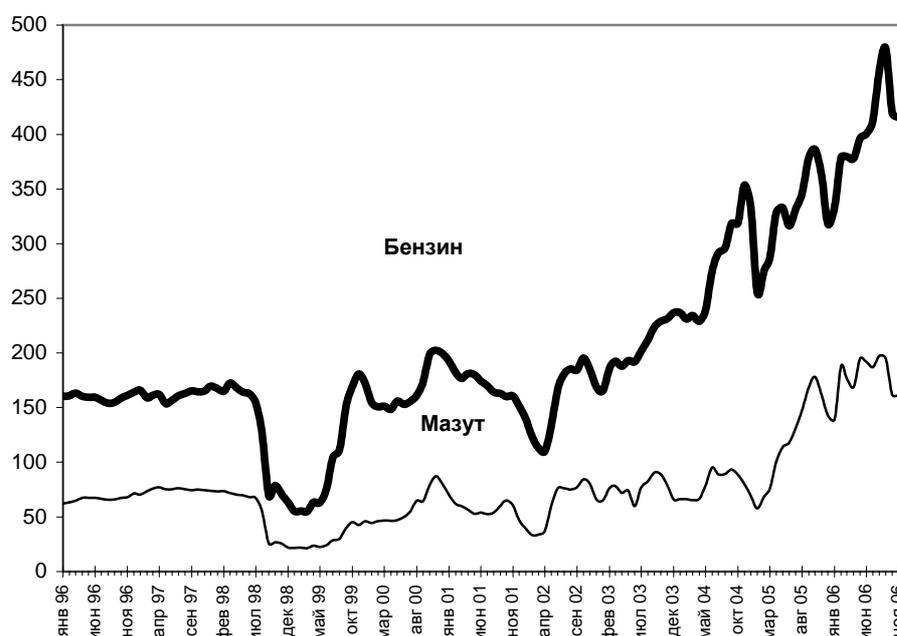
Источник: рассчитано по данным Росстата.

Рис. 10. Экспорт нефти и нефтепродуктов в натуральном и стоимостном выражениях в 1997–2006 гг.

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Рис. 11. Средние цены производителей на нефть (долл./т – левая шкала) и газ (долл./тыс. куб. м – правая шкала) в долларовом выражении в 1996–2006 гг.

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Рис. 12. Средние цены производителей на автомобильный бензин и топочный мазут в долларовом выражении в 1996–2006 гг., долл./т

Ряд факторов создают для России благоприятные спросовые и ценовые предпосылки для дальнейшего развития нефтяного сектора. По мере роста спроса на нефть в странах Западной и Восточной Европы и падения добычи нефти в Северном море будут расширяться возможности экспорта российской нефти в европейские страны. В то же время рост спроса на нефть в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего в Китае, а также прогнозируемое значительное усиление их импортной зависимости создают чрезвычайно благоприятные возможности для выхода России на рынки стран этого региона, в первую очередь Китая, Южной Кореи и Японии, и значительного увеличения экспорта нефти в этом направлении. Расширение такого экспорта требует создания необходимой транспортной инфраструктуры, особенно для поставок нефти в Китай, и разработки нефтяных ресурсов восточной части страны.

Для освоения нефтяных ресурсов восточной части страны необходимы как прямое государственное участие в проектах создания транспортной инфраструктуры для экспорта нефти, так и проведение определенной налоговой политики, стимулирующей разработку новых месторождений. Поскольку освоение нефтяных месторождений в восточных регионах страны связано с относительно более высокими производственными затратами, такая налоговая политика должна включать определенные меры по стимулированию инвестиций.

**Новые элементы системы налогообложения
нефтяного сектора**

В 2006 г. российская система налогообложения нефтяного сектора экономики была дополнена новыми элементами. Основными составляющими действующей системы налогообложения нефтяного сектора являются налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортная пошлина. НДПИ был введен с начала 2002 г. вместо трех действовавших до этого платежей: платы за пользование недрами, отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы и акциза на нефть. С начала 2005 г. базовая ставка НДПИ при добыче нефти установлена в размере 419 руб. за 1 тонну, а коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть и применяемый к базовой ставке налога, определяется по формуле:

$$K_{ц} = (Ц - 9) \cdot P / 261,$$

где Ц – средний за налоговый период уровень цен на нефть сорта Urals, долл. за баррель;

P – среднее за налоговый период значение курса доллара США к рублю, устанавливаемое Центральным банком Российской Федерации (табл. 25).

Таблица 25

Ставка НДПИ при добыче нефти в 2002–2006 гг.

	2002–2003	2004	2005–2006
Базовая ставка НДПИ, руб./т	340	347	419
Коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть (Кц)	$(Ц-8) \times P / 252$		$(Ц-9) \times P / 261$

Источник: Федеральный закон от 7 мая 2004 г. № 33-ФЗ, Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 126-ФЗ.

В результате применения поправочного коэффициента фактическая ставка налога существенным образом зависит от уровня мировых цен на нефть. Так, при среднем курсе доллара в 2005 г., равном 28,28 руб./долл., коэффициент Кц с ростом мировых цен на нефть увеличивается от 0 при цене нефти Urals до 9 долл./барр. до 5,5 при цене нефти 60 долл./барр. Соответственно увеличивается применяемая ставка налога (табл. 26).

Таблица 26

**Ставка НДПИ при добыче нефти при налоговой
системе 2005–2006 гг., руб./т**

	Цена нефти Urals, долл./барр.				
	20	30	40	50	60
Базовая ставка НДПИ	419	419	419	419	419
Коэффициент Кц	1,1924	2,2764	3,3604	4,4444	5,5284
Фактическая ставка НДПИ	500	954	1408	1862	2316

Введение НДС позволило значительно повысить бюджетную эффективность налоговой системы, нейтрализовать негативные налоговые последствия трансфертного ценообразования, обеспечить прозрачность установления налоговых ставок, приблизить российскую систему налогообложения к мировой практике.

В то же время действующая налоговая система, основанная на единой специфической ставке НДС, рассчитана преимущественно на применение в средних условиях и не учитывает объективных различий в условиях добычи нефти, обусловленных характеристиками месторождения, его расположением, а также стадией разработки. В результате ухудшается экономика добычи нефти на месторождениях с повышенными затратами, стимулируется выборочный отбор наиболее эффективных запасов и досрочное прекращение разработки истощенных месторождений, происходит потеря нефти в недрах. Одновременно осложняется ввод в разработку новых месторождений, особенно в неосвоенных регионах с неразвитой инфраструктурой. Более высокие капитальные, эксплуатационные и транспортные затраты приводят к тому, что реализация многих проектов разработки месторождений в новых районах в условиях действующей налоговой системы не обеспечивает требуемой доходности инвестиций.

Недостатки единой ставки НДС обусловили поиск вариантов дифференциации ставки налога в зависимости от горно-геологических и экономико-географических факторов, характеризующих реальные условия добычи нефти. В связи с этим в последние годы различными государственными органами, институтами и отдельными экспертами был разработан ряд предложений по дифференциации ставки НДС.

Анализ различных концепций дифференциации ставки налога в зависимости от горно-геологических и экономико-географических условий добычи нефти показывает, что в современных российских условиях применению многих подходов препятствует сложность их администрирования, коррупциогенность, возможность манипулирования и занижения налоговых обязательств. Потенциально реализуемыми подходами являются лишь дифференциация НДС с учетом выработанности запасов, дифференциация НДС с учетом расположения, применение нулевой ставки налога в первые годы с начала добычи для новых нефтяных месторождений (налоговые каникулы), а также применение нулевой ставки для особых условий добычи (сверхвязкая нефть).

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 151-ФЗ «О внесении изменений в главу 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» действующая система налогообложения нефтяного сектора была дополнена рядом новых элементов. Основными изменениями, вступающими в силу с 1 января 2007 г., являются следующие.

1. При разработке нефтяных месторождений Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции в границах Республики Саха (Якутия), Иркутской области и Красноярского края установлена нулевая ставка НДС до достижения накопленного объема добычи нефти 25 млн т на участке недр, либо в течение 10 лет для лицензии на право пользования недрами для целей разведки и добычи и 15 лет для лицензии на право пользования недрами одновременно для геологического изучения (поиска, разведки) и добычи с даты государственной регистрации лицензии.

Нулевая налоговая ставка на период до достижения накопленного объема добычи нефти 25 млн т на участке недр или срок 10 лет, исчисляемый с 1 января 2007 г., применяется и к уже разрабатываемым месторождениям данных регионов, если степень выработанности запасов на лицензионном участке не превышает 0,05.

2. Введен дополнительный коэффициент K_v , применяемый к базовой ставке НДС и характеризующий степень выработанности запасов нефти на участке недр. Этот коэффициент используется при степени выработанности запасов участка недр от 0,8 до 1 и рассчитывается по следующей формуле:

$$K_v = 3,8 - 3,5 \cdot N/V,$$

где N – накопленная добыча нефти на участке недр;

V – начальные извлекаемые запасы нефти категорий А, В, С1 и С2 на участке недр.

Таким образом, для нефтяных месторождений с выработанностью запасов более 80% к ставке НДС применяется понижающий коэффициент, величина которого изменяется от 1 (при степени выработанности 0,8) до 0,3 (при степени выработанности 1). Если степень выработанности запасов на участке недр превышает 1, коэффициент K_v принимается равным 0,3.

3. Положения, устанавливающие специфическую ставку НДС при добыче нефти и порядок ее применения, внесены непосредственно в Налоговый кодекс РФ (гл. 26). До этого использование при добыче нефти специфической ставки НДС и коэффициента K_c , характеризующего динамику мировых цен на нефть, было установлено Федеральными законами от 8 августа 2001 г. № 126-ФЗ и от 7 мая 2004 г. № 33-ФЗ на срок до 31 декабря 2006 г.

Таким образом, с 1 января 2007 г. в Налоговом кодексе закреплено применение специфической ставки НДС при добыче нефти, а положение об адвалорной ставке данного налога, которое присутствовало в Налоговом кодексе, исключено.

Принятые поправки предусматривают, что льготы по НДС на новых и выработанных месторождениях могут быть получены лишь при использовании прямого метода учета количества добытой нефти на участке недр. В отношении выработанных месторождений данное положение существенно ограничивает область применения налоговых льгот, поскольку

не на всех выработанных месторождениях (лицензионных участках) существует прямой учет добычи нефти.

Предоставление льготы по НДС для новых нефтяных месторождений в Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции не ведет к сокращению текущих доходов бюджета, так как освоение таких месторождений при действующем налоговом режиме производиться не будет из-за низкой доходности инвестиций.

Принятые изменения направлены на стимулирование разработки истощенных и новых нефтяных месторождений. Дифференциация НДС с учетом выработанности запасов позволяет продлить сроки разработки истощенных месторождений и повысить уровень нефтеизвлечения. Продление эксплуатации истощенных месторождений обеспечивает дополнительные поступления как НДС (взимаемого по пониженной ставке), так и других налогов (налог на прибыль, экспортные пошлины и т.д.). Снижение ставки НДС для новых нефтяных месторождений позволяет стимулировать освоение Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции, создать базу для будущих доходов государственного бюджета.

*Направления совершенствования системы налогообложения
нефтяного сектора*

Возможными направлениями совершенствования системы налогообложения нефтяного сектора являются изменение критериев предоставления налоговых каникул по НДС, применение территориального понижающего коэффициента к ставке НДС в течение всего периода разработки, переход к адвалорной ставке НДС, введение той или иной формы налогообложения чистого дохода.

1. Налоговые каникулы по НДС

Важным элементом принятых поправок является установление двух критериев предоставления льготы по НДС на новых месторождениях Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции: объем добычи нефти 25 млн т и срок 10–15 лет (в зависимости от вида лицензии на пользование недрами).

Если в качестве критерия предоставления льготы установить только объем добычи (25 млн т), то на небольших месторождениях льгота может распространяться на весьма длительный период времени (вплоть до применения льготы по НДС в течение всего периода разработки – для мелких месторождений). В то же время это могло бы стимулировать освоение небольших месторождений, разработка которых, как правило, связана с повышенными капитальными и эксплуатационными затратами в расчете на тонну добываемой нефти (повышенные затраты в данном случае будут компенсироваться более длительным сроком применения льготы).

Если же в качестве критерия установить только срок применения нулевой ставки (10–15 лет), то это создаст сильные стимулы к форсированию добычи нефти в первые годы разработки, что будет приводить к снижению

уровня конечного нефтеизвлечения. Установление же «потолка» накопленной добычи нефти (25 млн т), при достижении которого действие налоговой льготы прекращается, не создает стимулов к форсированию добычи на достаточно крупных месторождениях.

В то же время наличие таких критериев на небольших месторождениях, добыча нефти на которых в первые 10 лет при нормальных темпах разработки будет существенно меньше 25 млн т, создает сильные стимулы к форсированию их разработки с целью освобождения от налога максимального количества добываемой нефти.

В *табл. 27* приведены результаты расчетов доходности инвестиций в добычу нефти в Восточной Сибири при различной продолжительности налоговых каникул, которые проводились с использованием разработанной в ИЭПП имитационной финансовой модели разработки типового нефтяного месторождения. В этих расчетах учтена стадия освоения месторождения, т.е. выделены месторождения, подготовленные к разработке (строки 2 и 3), которые могут пользоваться льготой по НДС сразу с 1 января 2007 г., и месторождения, не подготовленные к разработке, которым требуется определенное время на дополнительную геологоразведку и осуществление первоначальных инвестиций после получения государственной лицензии на пользование недрами (строки 4 и 5). Время дополнительной геологоразведки и осуществления первоначальных инвестиций принято равным двум годам с момента регистрации лицензии. Таким образом, для месторождения, не подготовленного к разработке, налоговые каникулы в 10 лет с момента регистрации лицензии соответствуют периоду в 8 лет с момента начала добычи нефти, каникулы в 7 лет – периоду в 5 лет с момента начала добычи нефти.

Проведенные расчеты подтверждают достаточно низкую эффективность инвестиций в освоение месторождений Восточной Сибири в условиях действующей налоговой системы (строка 1 *табл. 27*). В то же время установленные критерии предоставления льготы по НДС в прогнозируемом на перспективу диапазоне мировых цен на нефть⁹ представляются избыточными (результаты соответствующих расчетов приведены в строках 2 и 4 *табл. 27*). Приемлемая доходность инвестиций (при цене нефти 40 долл./барр. и выше внутренняя норма доходности превышает 20%) обеспечивается при существенно меньшей продолжительности налоговых каникул: 5 лет – для месторождений, подготовленных к разработке, и 7 лет – для месторождений, не подготовленных к разработке (строки 3 и 5 *табл. 27*). Достаточно высокая

---

⁹ Большинство последних прогнозов ведущих зарубежных организаций по мировым ценам на нефть на среднесрочную и долгосрочную перспективу находятся в диапазоне 40–57,5 долл./барр. Так, согласно базовому варианту последнего долгосрочного прогноза Министерства энергетики США среднее значение мировой цены на нефть в реальном выражении в 2010 г. составит 57,5 долл./барр., в 2020 г. – 52 долл./барр. Долгосрочный прогноз мировой цены на нефть Международного энергетического агентства ОЭСР составляет 55 долл./барр. (в ценах 2005 г.).

доходность обеспечивается и при распространении льготы по НДС на первые 15 млн т добытой нефти (строка 6).

Таблица 27

**Доходность инвестиций в разработку типового месторождения
в Восточной Сибири при различной продолжительности
налоговых каникул, %**

	Цена нефти Urals, долл./барр.						
	30	35	40	45	50	55	60
1. НДС: действующая налоговая система	7,2	10,1	12,7	15,2	17,5	19,9	22,2
2. НДС: налоговые каникулы 10 лет для месторождения, подготовленного к разработке	16,4	21,3	26,0	30,6	35,1	39,6	44,1
3. НДС: налоговые каникулы 5 лет для месторождения, подготовленного к разработке	12,1	16,5	20,8	25,1	29,5	33,9	38,4
4. НДС: налоговые каникулы 10 лет для месторождения, не подготовленного к разработке	15,2	20,0	24,7	29,3	34,0	38,5	43,1
5. НДС: налоговые каникулы 7 лет для месторождения, не подготовленного к разработке	12,1	16,5	20,8	25,1	29,5	33,9	38,4
6. НДС: налоговые каникулы до 15 млн т накопленной добычи	13,3	17,9	22,4	27,0	31,5	36,1	40,7

Источник: расчеты ИЭПП.

Анализ принятых изменений в гл. 26 Налогового кодекса РФ, относящихся к применению нулевой ставки НДС на новых месторождениях Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции, позволяет сделать следующие выводы:

1. Продолжительность налоговых каникул необходимо дифференцировать в зависимости не только от вида лицензии на пользование недрами, но и от степени освоения месторождения: для месторождений, подготовленных к разработке или находящихся на начальной стадии эксплуатации, налоговые каникулы должны иметь меньшую продолжительность, чем для месторождений, не подготовленных к разработке, поскольку в этом случае не требуется времени для проведения дополнительной геологоразведки (или такая геологоразведка может вестись параллельно с добычей нефти) и для осуществления первоначальных инвестиций.

2. Установленная продолжительность налоговых каникул при прогнозируемом на перспективу уровне мировых цен на нефть является избыточной и может быть сокращена. По нашим расчетам, для месторождений Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции, не подготовленных к разработке, налоговые каникулы могут быть уменьшены с 10 до 7 лет, а для

месторождений, подготовленных к разработке или находящихся на начальной стадии эксплуатации, – с 10 до 5 лет.

3. Более предпочтительным при применении схемы налоговых каникул было бы установление одного критерия предоставления льготы по НДС – объема накопленной добычи нефти. При этом установленный объем в 25 млн т представляется завышенным. При таком ограничении доходность инвестиций является избыточно высокой, а на месторождениях среднего размера от НДС фактически освобождается 45–50% добытой нефти. Как показывают расчеты, необходимая доходность инвестиций обеспечивается при ограничении в 15 млн т.

Предлагаемый подход имеет следующие преимущества:

во-первых, такой критерий (объем накопленной добычи) не создает стимулов к форсированию добычи нефти, поскольку предоставление льготы по НДС не ограничено определенным периодом;

во-вторых, такой критерий может быть единым, поскольку он применим ко всем видам лицензий (как к лицензиям на разведку и добычу, так и к лицензиям на геологическое изучение (поиск, разведку) и добычу), поскольку получение льготы в этом случае не зависит от времени начала добычи;

в-третьих, такой критерий применим для месторождений на разной стадии освоения (как для месторождений, подготовленных к разработке или находящихся на начальной стадии добычи, так и для месторождений, не подготовленных к разработке).

Следует, однако, учитывать, что при использовании в качестве критерия только показателя накопленной добычи нефти на мелких месторождениях под действие льготы по НДС может попадать вся добываемая нефть. При этом, однако, стимулируется разработка мелких месторождений, которые в других условиях могут остаться неразработанными.

2. Применение территориального понижающего коэффициента к ставке НДС в течение всего периода разработки

Альтернативой налоговым каникулам по НДС может быть введение понижающего коэффициента к ставке НДС, применяемого при разработке новых месторождений определенных регионов (например, Восточной Сибири) в течение всего периода разработки.

Значение такого коэффициента может быть определено расчетным путем исходя из требования обеспечения необходимой доходности инвестиций в освоении нефтяных месторождений соответствующей территории. Например, для Восточной Сибири величина данного коэффициента может составлять 0,5. При таком значении коэффициента обеспечивается приемлемая доходность инвестиций в добычу нефти (табл. 28).

Таблица 28

**Доходность инвестиций в разработку типового месторождения
в Восточной Сибири при применении понижающего коэффициента
к ставке НДС, %**

	Цена нефти Urals, долл./барр.						
	30	35	40	45	50	55	60
1. НДС: действующая налоговая система	7,2	10,1	12,7	15,2	17,5	19,9	22,2
2. НДС: понижающий коэффициент 0,5	13,0	16,6	20,1	23,6	26,9	30,3	33,6

Источник: расчеты ИЭПП.

Такой подход, на наш взгляд, имеет ряд существенных преимуществ по сравнению со схемой налоговых каникул:

во-первых, при таком подходе НДС уплачивается с самого начала добычи;

во-вторых, такой подход не создает стимулов к форсированию добычи нефти в первые годы разработки. Таким образом, он не оказывает искажающего влияния на поведение недропользователей и профиль добычи;

в-третьих, такой подход учитывает более высокие затраты на добычу и реализацию в течение всего периода разработки (например, применительно к Восточной Сибири более высокие затраты на транспортировку нефти имеют место в течение всего периода эксплуатации месторождений);

в-четвертых, такой коэффициент может быть единым, поскольку применим для всех видов лицензий (как для лицензий на разведку и добычу, так и для лицензий на геологическое изучение (поиск, разведку) и добычу) и для месторождений на разной стадии освоения (как для месторождений, подготовленных к разработке или находящихся на начальной стадии добычи, так и для месторождений, не подготовленных к разработке);

в-пятых, такой подход предоставляет меньший выигрыш инвестору при росте цен на нефть по сравнению со схемой налоговых каникул (*табл. 27, 28*).

3. Переход к адвалорной ставке НДС

Адвалорная ставка НДС является более гибким налоговым инструментом по сравнению со специфической ставкой налога. Налоговой базой при применении адвалорной ставки НДС является цена нефти в пункте добычи, что позволяет учесть при налогообложении разницу в цене реализации нефти, обусловленную ее качеством и направлением поставок, а также различия в транспортных затратах нефтепроизводителей, обусловленные их географическим положением.

Применение фиксированной адвалорной ставки НДС будет приводить к результатам, отличающимся от получаемых при применении существующей формулы расчета специфической ставки НДС. Чтобы сохранить механизм прогрессивной зависимости налоговой нагрузки от цены на нефть,

необходимо установить прогрессивную зависимость адвалорной ставки НДС от цены Urals. В этом случае, с одной стороны, налоговая нагрузка в относительном выражении будет расти вместе с ценой на нефть, а с другой – будут действовать преимущества адвалорной ставки. В частности, сумма налога будет учитывать фактическую цену реализации, различия в затратах на транспортировку и в качестве нефти.

Для обеспечения прогрессивности адвалорной ставки могут быть применены различные подходы. Во-первых, прогрессивная зависимость налоговой ставки от уровня мировой цены на нефть может быть задана в табличной форме (аналогично действующему порядку определения экспортной пошлины на нефть). Во-вторых, в этих целях может использоваться определенная формула, устанавливающая прогрессивную зависимость налоговой ставки от цены на нефть.

Такой подход позволяет не только обеспечить прогрессивную зависимость ставки НДС от цены на нефть, но и использовать преимущества адвалорной ставки.

Применение адвалорной ставки НДС предполагает использование для целей исчисления налогов рыночных цен на нефть (в противном случае применение адвалорной ставки неэффективно, поскольку при этом создаются возможности для занижения налогоплательщиками своих налоговых обязательств путем реализации добытой нефти по заниженным ценам). Определение рыночных цен на нефть связано, однако, с рядом серьезных проблем, обусловленных особенностями нефтяного сектора российской экономики и отсутствием развитой инфраструктуры рынка. Российский рынок сырой нефти характеризуется высокой концентрацией добычи и переработки нефти в рамках вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), на которые приходится более 90% добычи и переработки нефти в стране, непрозрачностью и ограниченным числом участников, большинство из которых интегрировано или связано с ВИНК. Транспортные ограничения делают рынок сырой нефти еще менее конкурентным. В результате на внутрироссийском рынке нефти доминируют трансфертные (внутрикорпоративные) цены, устанавливаемые руководством ВИНК.

В то же время до формирования в стране развитого рынка сырой нефти для целей исчисления налогов, на наш взгляд, могут применяться директивные (назначаемые государством) расчетные рыночные цены на нефть, определяемые по специальной методике на основе мировых цен на нефть и расчетных внутренних цен на нефть. Расчетную внутреннюю цену нефти для целей налогообложения целесообразно определять на основе розничных цен реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке. В отличие от рынка сырой нефти внутренний рынок нефтепродуктов достаточно хорошо развит, характеризуется большим числом участников и количеством сделок, большей прозрачностью и конкурентностью.

4. Налогообложение чистого дохода

Налогообложение определяемого тем или иным образом чистого дохода является более совершенной формой налогообложения добычи нефти, применяемой в ряде развитых нефтедобывающих стран, в частности, в Норвегии, Великобритании и США. Подобный подход обеспечивает реальное дифференцированное налогообложение, поскольку при его применении учитывается не только получаемый производителем валовой доход, но и затраты на добычу нефти на конкретном месторождении. В результате не возникает экономических препятствий для разработки нефтяных месторождений, характеризующихся повышенными затратами (капитальными, эксплуатационными, транспортными).

Существуют разные формы реализации такого подхода. Например, более совершенная налоговая конструкция может быть создана, если при применении адвалорной ставки НДС в качестве налоговой базы будет выступать не стоимость добытой нефти, а чистый доход. Такой способ используется в некоторых странах (например, в США) при расчете роялти. Чистый доход в этом случае рассчитывается как стоимость нефти на устье скважины за вычетом эксплуатационных расходов на ее извлечение (подъем). Стоимость нефти на устье скважины определяется обратным счетом, путем расчета чистой цены на основе некоторой базовой цены или устанавливаемой рынком цены независимых сделок.

Адвалорный налог, основанный на цене нефти на устье скважины за вычетом определенных эксплуатационных расходов, позволяет учесть при налогообложении реальные условия добычи нефти, поскольку все горно-геологические и экономико-географические характеристики месторождения, в конечном счете, отражаются в получаемом при его разработке доходе. Такая схема налогообложения учитывает как получаемые доходы, так и затраты на добычу нефти на конкретном месторождении, т.е. обеспечивает дифференцированный подход в зависимости от реальных условий добычи нефти (при более высоких затратах меньше размер чистого дохода и соответственно величина налога).

В то же время эффективная реализация такого подхода на практике в современных российских условиях достаточно затруднительна, поскольку требует решения ряда административных, методических и технических проблем, включая проблемы определения и применения для целей исчисления налогов рыночных цен на нефть и организации учета и контроля доходов и затрат при добыче нефти в разрезе месторождений (лицензионных участков).

Возможной формой налогообложения добычи нефти на новых месторождениях является также применение налога на дополнительный доход от добычи углеводородов (НДД). Налоговая база НДД определяется как стоимость добытых и реализованных углеводородов, уменьшенная на величину затрат по производству и реализации продукции (за вычетом амортизации), производственных капитальных вложений и невозмещенных

затрат предыдущего налогового периода. Налоговая ставка определяется значением Р-фактора, рассчитываемого как отношение накопленного дохода от добычи и реализации углеводородов к накопленным капитальным и эксплуатационным затратам на их добычу.

Теоретически НДД имеет ряд преимуществ по сравнению с налогом на добычу полезных ископаемых. В отличие от налога на добычу, НДД основан на показателях дополнительного дохода и Р-фактора, отражающих реальную экономическую эффективность разработки конкретного месторождения. НДД непосредственно учитывает горно-геологические и экономико-географические условия добычи углеводородов, так как напрямую связан с показателями прибыльности месторождения (дополнительным доходом и Р-фактором). В случае высокоэффективных проектов применение НДД обеспечивает прогрессивное изъятие ресурсной ренты в пользу государства; одновременно улучшаются условия реализации низкоэффективных проектов. Важной особенностью НДД является то, что его применение стимулирует инвестиции в освоение новых месторождений, поскольку налог не взимается вплоть до полной окупаемости капитальных затрат.

В то же время при введении НДД целесообразно сохранение НДС в качестве минимального налога, гарантирующего государству определенный уровень налоговых поступлений от реализации проекта, прежде всего на ранних стадиях добычи и в периоды низких цен. Налог на добычу полезных ископаемых при применении НДД должен, однако, взиматься по достаточно низкой ставке (например, с коэффициентом 0,3–0,5).

Необходимо, однако, отметить, что схема налогообложения, основанная на НДД, является существенно более сложной с точки зрения как проведения налоговых расчетов, так и практического контроля за их достоверностью. Это создает потенциальные возможности для занижения производителями своих налоговых обязательств и, как следствие, для относительного уменьшения доходов государственного бюджета.

Система НДД как налоговая система, основанная на определении дополнительного дохода и Р-фактора, потенциально может стимулировать инвестора к завышению затрат при реализации проекта. При повышении затрат сокращается размер налогооблагаемого дохода, что ведет к сокращению налоговых обязательств инвестора, также снижается значение Р-фактора и соответственно применяемая ставка налога. Большое значение в связи с этим приобретают квалификация государственного контроля за затратами параметрами реализации проекта и его объективность (отсутствие коррупции).

Практическое применение НДД может быть эффективным лишь при условии решения проблемы определения и применения для целей исчисления налогов рыночных цен на нефть (в противном случае применение НДД лишается экономической базы).

Таким образом, поскольку реализация рассмотренных подходов невозможна без создания конкретных предпосылок (в частности, без

решения проблемы определения и применения для целей исчисления налогов рыночных цен на нефть), переход к той или иной форме налогообложения чистого дохода может быть осуществлен лишь в перспективе.

5. Соглашения о разделе продукции

Режим соглашений о разделе продукции (СРП) позволяет обеспечить инвестору стабильный налоговый и правовой режим в течение всего периода реализации инвестиционного проекта, а также индивидуальный подход к проектам разработки конкретных месторождений полезных ископаемых. Значительная часть налоговых параметров СРП, прежде всего параметры самого раздела, является результатом переговоров между государством и компаниями-инвесторами. Построение шкалы раздела продукции в зависимости от рентабельности освоения месторождения, измеряемой значениями внутренней нормы прибыли или R-фактора, позволяет придать системе гибкость в отношении изъятия природной ренты и создать приемлемые условия для освоения как высокорентабельных, так и низкорентабельных месторождений.

Система СРП в России не получила сколько-нибудь существенного развития. В настоящее время действуют лишь 3 СРП, заключенных еще в середине 1990-х годов до вступления в силу Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» (2 проекта реализуются на шельфе острова Сахалин, 1 проект – в Ненецком автономном округе).

Ограниченное развитие системы СРП в России, на наш взгляд, обусловлено определенными недостатками, присущими данной системе. Недостатки системы СРП связаны прежде всего с индивидуализацией условий соглашений по конкретным проектам, что в условиях недостаточной квалифицированности и коррупции государственных чиновников может приводить к получению инвестором необоснованно выгодных условий реализации проекта и, как следствие, к потере государством определенной части доходов от разработки месторождений полезных ископаемых.

Система СРП потенциально может стимулировать инвестора к завышению затрат при реализации проекта. При повышении затрат снижается размер прибыльной продукции и налогооблагаемого дохода, что ведет к сокращению налоговых обязательств инвестора по отчуждаемым в пользу государства прибыльной продукции и налогу на прибыль. Кроме того, снижается значение внутренней нормы прибыли по проекту, и соответственно относительно уменьшается доля государства в прибыльной продукции.

Большое значение при применении режима СРП имеют факторы, лежащие за пределами собственно налогового законодательства. Речь идет о коррупции и уровне квалификации представителей государства, принимающих участие как в процессе переговоров по заключению СРП, так и в процессе контроля за реализацией данных проектов. Коррупция и

недостаточный уровень квалификации государственных служащих могут серьезно снижать эффективность применения режима СРП с точки зрения получения государством адекватных налоговых поступлений.

В связи с этим использование режима СРП, на наш взгляд, должно носить крайне ограниченный характер. На новых лицензионных участках применение данного режима допустимо лишь при отрицательных результатах аукциона на предоставление права пользования участком недр на иных условиях, чем раздел продукции.

Принятие тех или иных решений по налоговому стимулированию инвестиций в освоение новых месторождений должно соответствовать реальным возможностям правительства по администрированию вводимых налоговых режимов. В современных российских условиях наиболее предпочтительным подходом к налогообложению добычи нефти в неосвоенных регионах представляется применение территориального понижающего коэффициента к ставке НДС в течение всего периода разработки месторождения.

Электроэнергетика

С 1999 г. по мере преодоления кризисных явлений и оживления хозяйственной деятельности восстанавливалась тенденция к росту производства и расширению спроса на электроэнергию. За 2000–2006 гг. прирост выработки электроэнергии составил 16,8% при увеличении объемов ВВП на 58,0% и промышленного производства на 49,3% (табл. 29).

Таблица 29

Динамика производства электроэнергии, промышленности ВВП и инвестиций в основной капитал в 1991–2006 гг., % к предыдущему году

	Производство электроэнергии	ВВП	Промышленное производство	Инвестиции в основной капитал
1991	98,7	95	92	85
1992	94,4	85,5	82	60
1993	94,9	91,3	86	88
1994	91,6	87,3	79	76
1995	98,2	95,9	96,7	89,9
1996	98,5	96,4	95,5	81,9
1997	98,5	101,4	102	95,0
1998	99,2	94,7	94,8	88,0
1999	102,3	106,4	111	105,3
2000	103,7	110	111,9	117,4
2001	101,5	105,1	104,9	110,0
2002	100,0	104,7	103,7	102,8
2003	102,8	107,3	107	112,5
2004	101,7	107,2	106,1	110,9
2005	102,1	106,4	104	110,7
2006*	104,0	106,7	103,9	113,5

* Уточненные оценки Минэкономразвития.

Источник: Росстат.

Изменение уровня потребления электроэнергии в национальной экономике в послекризисный период обусловлено динамичным расширением спроса внутреннего рынка под влиянием одновременного роста производства и товаров, и услуг. На долю производства сектора услуг в 2005 г. приходилось 27,9% общего объема потребления электроэнергии против 27,0% в 1999 г. и 22,2% в 1990 г. Кроме того, существенное влияние на динамику электроемкости сектора услуг оказал и растущий потребительский спрос на электроэнергию, обусловленный повышением спроса на бытовую электротехнику, а также интенсивное строительство нового современного жилья.

Формирование новых сегментов рынка услуг – в частности, динамичное развитие современных систем связи, информационно-вычислительного обслуживания, финансово-кредитных и страховых учреждений, – сопровождалось кардинальными изменениями материально-технической базы, созданием новых рабочих мест и повышением уровня производительности труда. Изменение технологий предоставления услуг на основе повышения уровня электровооруженности труда занятых в секторе услуг явилось фактором, определившим повышение эффективности использования сформированного за годы реформ потенциала. По данным (электробаланса), потребление электроэнергии в секторе услуг за 2000–2005 г. увеличилось на 16,8%. На динамику спроса на электроэнергию существенное влияние оказывает изменение конъюнктуры рынка (табл. 30).

Таблица 30

Электробаланс Российской Федерации, млрд кВт-ч

Год	Производство – всего	Получено из-за пределов РФ	Потреблено – всего	В том числе						Отпущено за пределы РФ
				Промышленность	Строительство	сельское хозяйство	Транспорт	другие отрасли	потери в сетях	
1990	1082,2	35	1073,8	625,9	18,8	96,4	103,8	144,7	84,2	43,4
1991	1068,2	35,1	1056,1	605,2	16,8	103,4	96,7	150,1	83,9	47,2
1992	1008,5	27,7	992,2	554,6	16,3	102,9	86,7	147,5	84,1	44
1993	956,6	24,7	937,9	512,8	15,1	103,8	76,7	148,9	80,8	43,4
1994	875,9	22,2	856,4	447	13,4	97,7	68,4	150,9	79	41,7
1995	860	18,4	840,4	440,2	12,4	88,6	65,2	150,5	83,5	38
1996	847,2	12,3	827,7	424,9	11,2	85,9	64,9	156,3	84,5	31,8
1997	834,1	7,1	814,4	421,4	10,3	78,1	63,5	156,7	84,4	26,8
1998	827,2	8,3	809,1	412	9,1	75	60	159,8	93,2	26,4
1999	846,2	8,4	832,1	430,3	9	72	60,6	164	96,2	22,5
2000	877,8	8,8	863,7	455,9	10	68,1	60,9	167,2	101,6	22,9
2001	891,3	9,8	875,3	462,8	9,9	63	63,1	171,1	105,5	25,7
2002	891,3	5,2	878,4	462,5	9,4	60,1	76,8	171	107,6	18,1
2003	916,4	8,2	902,9	479	9,3	57,8	75,2	171,1	110,5	21,6
2004	932	12,2	924,3	490,7	9,5	56,4	80,3	174,8	112,6	19,8
2005	953	10,1	941,3	497,0	9,7	55,0	83,2	181,7	114,5	22,5
2006*	991									

* Предварительные данные.

Источник: Росстат, Минэкономразвития.

В 2005 г. отпуск электроэнергии РАО «ЕЭС России» собственным потребителям увеличился по сравнению с 2004 г. на 2,4%, а отпуск тепловой энергии снизился на 0,8%. Удельный вес основных групп потребителей в полезном отпуске электроэнергии в 2005 г. существенно не изменился. В структуре полезного отпуска теплоэнергии доля промышленных потребителей снизилась на 4%, доля ЖКХ увеличилась на 6%. Основным потребителем электроэнергии на розничном рынке является промышленный сектор, на долю которого в 2005 г. приходилось 48,6% общего объема отпущенной электрической энергии. Доля потребления электроэнергии организациями жилищно-коммунального хозяйства составила 12,5%, организациями транспорта и связи – 11%, населением – 7,6%. В структуре потребления тепловой энергии наибольший удельный вес имеют организации жилищно-коммунального хозяйства – 47,6%, и промышленные потребители – 25,4% (табл. 31).

Таблица 31

Структура отпуска электро- и теплоэнергии основным группам потребителей организациями РАО «ЕЭС России» в 2005 г.

	Отпуск электроэнергии		Отпуск теплоэнергии	
	млрд кВт-ч	%	млн Гкал	%
Отпущено – всего	606,4	100,0	411,1	100,0
Промышленность	294,7	48,6	104,5	25,4
Сельское хозяйство	14,0	2,3	3,5	0,9
Транспорт и связь	66,5	11,0	4,9	1,2
Строительство	6,3	1,0	3,9	1,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	75,6	12,5	195,9	47,6
Население	46,2	7,6	31,2	7,6
Прочие отрасли	102,9	17,0	67,2	16,3

Источник: РАО «ЕЭС России».

За 2000–2005 гг. совокупный спрос сектора, производящего товары, на электроэнергию увеличился на 10,4%, в том числе в промышленности – на 16,1%. В целом по России в 2005 г. на долю промышленности приходилось 53,1% потребленной в экономике электроэнергии против 52,8% в 2000 г. и 58,7% в 1990 г.

В структуре потребления электроэнергии по отраслям промышленности 36,6% приходится на долю металлургических производств и 34,0% – на топливно-энергетический комплекс. Соответственно, динамика и эффективность использования электроэнергии в этих двух комплексах оказывают доминирующее воздействие на уровень электроемкости промышленности в целом. Изменения структуры потребления электроэнергии по отраслям промышленности, с одной стороны, обусловлены повышением доли электро-, энергоемких производств, а с другой – низкой эффективностью использования ресурсов и технико-технологической отсталостью производства. На динамику спроса на

электроэнергию существенное влияние оказывают изменение конъюнктуры рынка. За 2002–2004 гг. вклад нефтегазового комплекса в повышение спроса на электроэнергию в промышленности составил примерно 45%, цветной металлургии – 21%, черной металлургии – 17%, химико-лесного комплекса и пищевой промышленности – примерно по 5% и промышленности строительных материалов – около 6%. В машиностроении и металлообработке при сложившемся уровне использования производственных мощностей спрос на электроэнергию за 2000–2004 гг. снизился на 3,9%.

В 2005–2006 гг. сохранение тенденции к росту спроса на электроэнергию в промышленности поддерживалось опережающими темпами роста производства кокса и нефтепродуктов, металлургического производства и производства готовых металлических изделий, ряда других производств, связанных с переработкой минерально-сырьевых продуктов. Если учесть, что доля экспортной продукции в производстве нефти достигла в 2006 г. 57% объема производства, нефтепродуктов – 47,8% и проката – 39,7%, то можно предположить, что именно конъюнктура внешнего рынка и расширение спроса на традиционные товары российского экспорта оказывают решающее влияние на динамику спроса на электроэнергию.

В 2005 г. построено турбинных электростанций мощностью 2,2 млн кВт, что и более чем вдвое превысило объем вводов в 2004 гг. Безусловно, это повлияло на рынок сбыта и стимулировало потребителей на подключение к централизованным источникам электроснабжения (табл. 32).

Таблица 32

**Ввод в действие производственных мощностей
в электроэнергетике за счет нового строительства,
расширения, реконструкции и технического
перевооружения**

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Электростанции турбинные, тыс. кВт	370,2	562,6	1947,3	912,7	1990,8	933,8	2200
Линии электропередачи напряжением 35 кВ и выше, км	4902,1	2680,2	2206,1	2488,3	2820,1	2916,2	Н/д
Линии электропередачи для электрификации сельского хозяйства напряжением 6–20 кВ, км	6943,0	3122,9	3267,0	3290,7	3808,9	3596,1	Н/д
Линии электропередачи для электрификации сельского хозяйства напряжением 0,4 кВ, км	5812,0	2776,9	3207,2	3534,7	4268,2	4439,0	Н/д
Трансформаторные понизительные подстанции напряжением 35 кВ и выше, тыс. кВ.А	4320,8	3356,7	2832,9	2403,3	2095,9	3858,1	2800
Котлы паровые на теплоэлектроцентралях, т/ч	850,0	1494,8	935,0	1351,0	904,0	605,5	620,3
Сети тепловые магистральные, км	80,6	61,9	61,8	88,7	106,2	79,6	Н/д
Котлы водогрейные на теплоэлектроцентралях, Гкал/ч	860,0	1372,7	210,0	581,5	440,8	629,8	Н/д

Источник: Росстат.

В РАО «ЕЭС России» в 2005 г. введены в эксплуатацию 20 энергоагрегатов суммарной мощностью 1903,9 МВт, сданы в эксплуатацию

15 агрегатов общей мощностью 1279,4 МВт на тепловых электростанциях и 5 агрегатов на гидроэлектростанциях – 624,5 МВт (табл. 33).

Таблица 33

Ввод в действие производственных мощностей в РАО «ЕЭС России»

	2003	2004	2005
Турбинные мощности, МВт	2 087,9	980,1	1 903,9
Паровые котлы (отдельно вводимые), т/ч	800,0	160,0	420,0
Водогрейные котлы, Гкал/ч	15,1	121,0	88,4

Источник: РАО «ЕЭС России».

Таким образом, собственно расширенный потенциал электроэнергетики в 2006 г. определил изменение соотношения темпов развития основных видов деятельности промышленности и место электроэнергетики в российской экономике. В 2006 г. впервые за годы послереформенного развития фиксировались опережающие темпы производства электроэнергии относительно динамики промышленного роста (рис. 13).

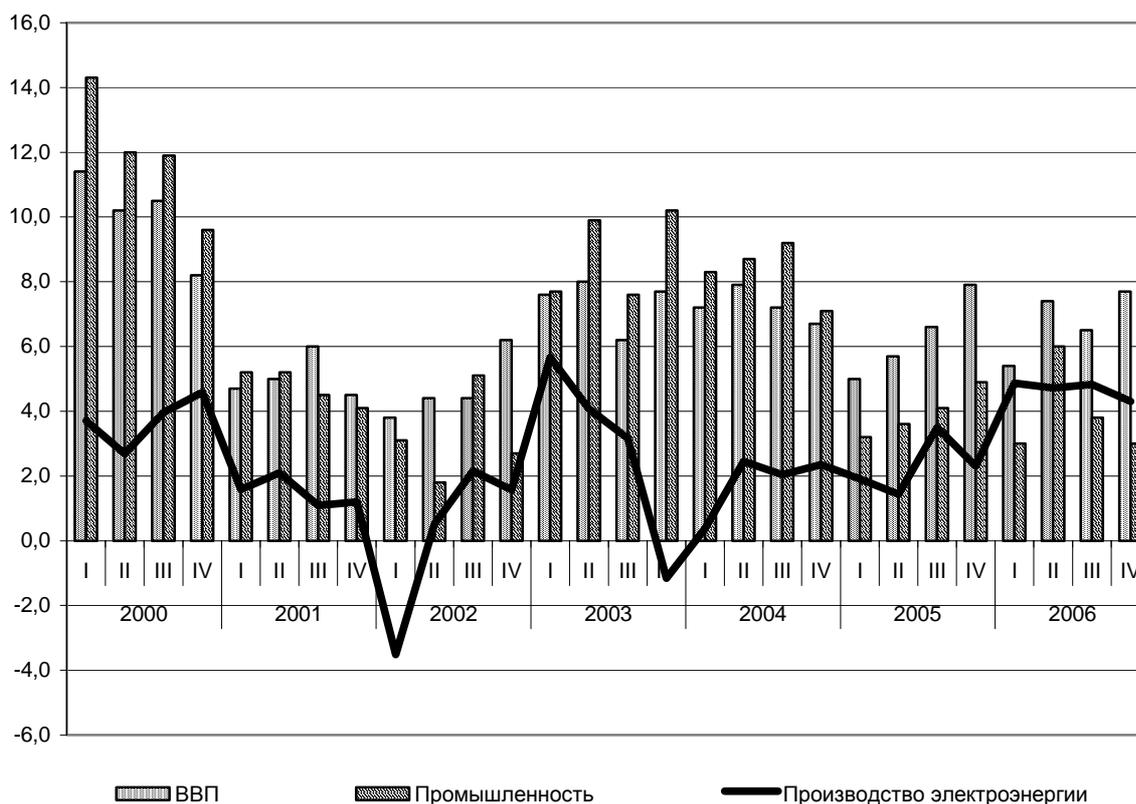

Рис. 13. Изменение темпов роста ВВП, промышленного производства и производства электроэнергии, % к соответствующему кварталу предыдущего года

Однако преодоление дефицита электроэнергии, особенно в территориальном аспекте, требует как увеличения масштабов

инвестиций в генерацию, так и системного решения проблем внедрения энергосберегающих технологий.

В электроэнергетике при высокой степени износа оборудования и действующих технологиях фиксируется увеличение удельных норм расхода топлива на производство электроэнергии и расхода электроэнергии на собственные нужды. Длительная тенденция к сокращению объемов инвестиций в электроэнергетику привела к изменению качественных и количественных характеристик основного капитала в отрасли. По сравнению с дореформенным уровнем объем инвестиций в электроэнергетику сократился почти в 3 раза, объемы ввода нового и замещающего оборудования, в частности по генерирующим мощностям, – в 3 раза, по электросетевым объектам – почти в 5 раз. Коэффициент обновления основных фондов в электроэнергетике снизился с 4,0% в 1990 г. до 1,3% в 2004 г. Нарастает процесс физического старения генерирующего оборудования. К 2004 г. выработан ресурс мощности почти на 17% электростанций России. В эксплуатации находится значительное количество устаревшего оборудования, имеющего КПД менее 30%. Примерно 1/4 установленного оборудования электрических подстанций достигла предельного срока службы. Значительная часть оборудования в электроэнергетике не может быть задействована в производстве ввиду его физического и морального износа. Высокий уровень износа основного капитала в электроэнергетике является одной из причин низкой загрузки оборудования, а также фактором, ограничивающим возможности для дальнейшего роста производства. В связи с отсутствием возможности для своевременной замены элементов основного капитала продлевались сроки использования неэффективных машин и оборудования. Во многих случаях основные фонды ликвидируются только при практически полной невозможности их дальнейшей эксплуатации вследствие физической изношенности. В связи с устареванием основных фондов возрастает вероятность их разрушения вследствие техногенных катастроф и стихийных бедствий. Износ основного капитала в отрасли в 2004 г. повысился до 57,8% против 40,6% в 1990 г. Сочетание высокой степени износа и загрузки мощностей свидетельствует о критических нагрузках на оборудование, а также о растущих потерях при производстве и передаче электроэнергии по сетям общего пользования.

В условиях, когда отчетливо наметилась тенденция роста спроса на электроэнергию, низкие нормы обновления основного капитала и сложившаяся динамика ежегодного ввода мощностей создают опасность возникновения дефицита и стали прямым ограничением темпов развития экономики страны.

Динамика воспроизводства основного капитала в отрасли зависит от состояния энергетического машиностроения, электротехнической промышленности и энергостроительного комплекса. Однако недостаточные

объемы и нерациональная структура выпуска машин и оборудования не позволяют решить проблемы нормализации процесса воспроизводства основного капитала. Устаревшая материально-техническая база энергетического и электротехнического машиностроения и низкая инвестиционная активность собственно в самом машиностроении стали факторами, сдерживающими восстановление устойчивой тенденции экономического роста и поддержание высокого инвестиционного спроса.

В условиях экономического роста стало очевидным, что управление инвестициями не согласовано с динамичными процессами реструктуризации экономики. Уровень и динамика инвестиций в основной капитал тесно сопряжены с решением практических проблем стимулирования энергосбережения и управления спросом на энергию. Для этого необходимо провести целенаправленную энергосберегающую политику, основанную на целостной системе экономических, правовых и административных мер.

Политика энергосбережения включает проблемы ценового и тарифного регулирования, изменения методов исчисления амортизации по энергосберегающему оборудованию, пересмотра действующих норм, правил и регламентов в направлении ужесточения требований к энергосбережению; установления стандартов энергопотребления и энергопотерь и обязательной сертификации электропотребляющих приборов и оборудования массового пользования. Во многих странах широкое распространение получили программы управления спросом на электроэнергию. Такие программы предполагают непосредственное участие энергетических компаний в стимулировании энергосбережения и регулировании режимов энергопотребления.